

ЮЛИЯ ЭЛИСОН

МЕЖДУ
ЛЬДОМ
И ПЛАМЕНЕМ 3,
или Как выбрать мужа

Юлия Эллисон

Между льдом и пламенем

3, или Как выбрать мужа

<https://litres.ru/74211158>

Аннотация

Долгое время единственным моим интересом была наука, но, когда в мою жизнь неожиданно ворвались эти невозможные близнецы, все изменилось. Огненный Адриан и ледяной Корнелий заняли равное место в моем сердце, пробудив во мне чувственность. И теперь они требуют решить, с кем из них я должна расстаться, чтобы наконец быть счастливой. Покажем женихам, что ученые никогда не сдаются?!

Содержание

Глава 1. Осколки	4
Глава 2. Ловушка	10
Глава 3. Безысходность	19
Глава 4. Ужас и страх	29
Глава 5. Выгодная сделка	35
Глава 6. Панический визг	43
Глава 7. Спокойствие, только спокойствие	49
Глава 8. Лучшая тактика – нападение	61
Глава 9. Непрístupная цитадель	74
Глава 10. Пленница разума	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Глава 1. Осколки

Адриан

Ночная мгла, опустившаяся на землю, давила на сознание. Мир буквально разрывался на куски, сердце частило. Сосредоточиться на чем-то одном было трудно, мысли плыли и путались, не давая мне прочитывать одну-единственную строчку записки от собственной служащей, которая вела расследование по исчезновению адептов академии.

Наконец я смог сфокусировать зрение, заставив повиснуть в воздухе рабочего кабинета сразу несколько осветительных сфер для надежности. А то, кажется, встроенные уже давно утратили свой заряд, а может, я их принудительно потушил - не помню уже. «Комната 104, в десять» - значилось на тонком полупрозрачном клочке бумаги. Нахмурился, пытаюсь понять подоплеку этой записки. Почему нельзя было просто передать мне информацию в отчете, зачем куда-то идти?

Мысли текли медленно и вяло, голова не желала соображать здраво. Я отложил записку в сторону, быстро глянул на часы и понял, что безбожно опоздал. Впрочем, неважно - завтра требую обычный отчет, без этих странных заморочек с таинственностью. Краем сознания отметил приятный аромат, исходивший от записки. Это что, духи? Очередная

попытка соблазнения? Да еще и во время пропажи невесты? Неслыханная наглость!

Быстро выкинул все из головы, снова попытался сосредоточиться на бумагах и отследить связь между пропавшими, но тщетно. Голова раскалывалась от блуждающих мыслей и сильного перенапряжения.

Легко постучав о косяк, чтобы предупредить о своем появлении, в кабинет зашел Ник, мой, как оказалось, родной, а вовсе не двоюродный брат. Я вопросительно поднял голову, поражаясь тому, насколько увлекся. Обычно защитная магия, действующая на всей территории нашего подразделения службы безопасности, предупреждает о посетителях, даже если у них есть специальное разрешение, как у кронпринца. Должно быть, я просто пропустил вспышку охраны.

- Тебе бы поспать. - Он нахмурился, пристально изучая мое лицо, словно там были написаны ответы на любые его вопросы.

- Успею еще, - отмахнулся я от предложения, неловко махнул рукой и снова зарылся в бумаги. Стопка книг, в которых регистрировались все когда-либо въезжающие и выезжающие из нашей империи драконы, накренилась. Равнодушно проследил взглядом за падением тяжелых фолиантов - все равно там не было ничего полезного. По всем их записям получалось, что в империи на данный момент находилось всего около сорока драконов и все, абсолютно все, мужского пола, ни одной женщины, разве что кроме одной дамы, пу-

тешествующей по городам с мужем, но эту теорию мы уже давно отработали - женщиной, укравшей у нас невесту, она быть не могла.

- Ты давно себя видел в зеркало? - покачал головой кронпринц, взлохмачивая свою темную шевелюру пятерней. - Тощий, нервный, с мутным взглядом. Тебе бы поесть, поспать да помыться. - Ник прошел глубже в кабинет и распахнул окно, впустив в него свежий ночной воздух, как всегда делал Корнелий, когда находился тут. Комната сразу наполнилась особыми запахами улицы и шумом вечной дворцовой суеты. Где-то невдалеке раздался надрывный детский плач, прерываемый нежным воркованием заботливой мамочки.

Я ненадолго задумался, действительно пытаюсь вспомнить, когда в последний раз мылся или нормально ел, но память так и не дала мне ответа - должно быть, давно. Очень давно. Если учесть, что Мелания пропала чуть больше месяца назад, то, наверное...

- Все. - Ник подошел поближе, одним движением выдернул меня из насиженного кресла и подтолкнул в сторону выхода. Я не сопротивлялся, а вот мышцы, затекшие от долгого сидения на одном месте, очень даже. Тихо зашипел сквозь зубы, разминая тело. По коже пробежали сотни иголок, разнося кровь по организму и нормализуя состояние. - Иди поспи, поешь, помойся. Я сам здесь все разгребу и проверю отчеты. Если будет хоть что-то о твоей Мелании, я немедленно тебя разбуду, - клятвенно заверил брат.

Заторможенно кивнул, ощущая, как позвоночник буквально раскалывается на части после длительной неподвижности, а живот сводит от острого приступа голода. Я поморщился, хватаясь за косяк и тяжело выдыхая.

- Пойдем провожу, - засуетился единокровный брат, удерживая меня под локоть и выводя из отдела. С удивлением я посмотрел на пустующие столы служащих и на часы - почти полночь. Ночь за окном уже вовсю набирала обороты. Это я хорошо посидел.

- Где Корнелий? - хрипло спросил, послушно позволяя довести себя до своей комнаты во дворце.

- Он такой же маньяк, как и ты. Сейчас доставлю тебя до места и пойду вылавливать второго - он вот уже месяц ведет пристальное наблюдение в академии, патрулируя каждый коридор, каждый закуток. Все надеется, что исчезновение повторится и он сможет выйти на след похитителя. Однако никаких похищений не случилось с самого дня пропажи вашей невесты.

Поморщился, смутно припоминая наше с братом разделение обязанностей: я в службе безопасности ищу зацепки по живущим в империи драконицам, а он в академии пытается приблизиться к похитителю. Искать обычную девушку-человечку, не имея ни малейшей догадки насчет ее местоположения, было сродни поиску иголки в стоге сена, с той лишь разницей, что всю империю сжечь нельзя, чтобы найти нашу невесту.

Моя комната во дворце встретила атмосферой нежилого помещения и чуждостью обстановки. Равнодушно осмотрел привычную мебель, совершенно не понимая, как я мог когда-то жить здесь, получая удовольствие от мимолетных интрижек. Память услужливо напомнила о моей последней пассии во дворце, миловидной служаночке из среднего класса, которая любыми способами мечтала продвинуться наверх по карьерной лестнице. Кажется, я тогда даже шепнул дворцовому управляющему о бедной девчужке.

Покачал головой, поражаясь своей былой глупости, быстро скинул с себя грязную одежду прямо на пол и отбросил воняющую потом кучу подальше. Тугие струи обжигающего душа немного привели мысли в порядок, а горячая пища, должно быть доставленная по распоряжению Ника, пока я был в ванной, наполнила мой желудок. Помня слова кронпринца, послушно улегся в кровать, так и не озаботившись какой-либо одеждой. Кожа горела от эмоций, от бессилия, от страха потери любимой.

Я прикрыл глаза, пытаюсь провалиться в густую манящую дрему, но ничего не получалось. Перед глазами вставали душераздирающие ужасы, которые преступник мог сотворить с незащитной девушкой, находящейся у него в плену. Сердце ныло от боли, снова и снова разбиваясь на тысячи сверкающих в лунном свете осколков. Дышать было трудно.

Наконец я бросил бесполезные попытки уснуть и сел в кровати, с тоской глядя в окно на медленно катящуюся по

небу луну. Мелания, где бы ты ни была, мы с братом найдем тебя, обязательно найдем и спасем! Просто дождись нас!

На этой ноте на сердце стало чуть легче, словно девушка могла услышать мой крик души и понять, что мы не сидим на месте, а усиленно ищем. Облегченно выдохнул и все же забылся тяжелым сном без сновидений, возвращая себе потерянные силы.

Глава 2. Ловушка

Корнелий

Темные каменные стены когда-то казавшейся безопасной академии давили, мешали нормально дышать, сводили с ума. Скучная обстановка до оскомины надоевшей комнаты наводила уныние и тоску, сердце ныло от боли.

- Мелания. Ну где же ты?.. - хрипло прошептал я, в тысячный раз сжимая в руке связующий помолвочный браслет. Как же глупо и опрометчиво мы поступили, позволив разрушить магию этих браслетов, но мы ведь даже подумать не могли, что все может так обернуться.

Стакан с простой родниковой водой в моей руке жалобно затрещал, покрываясь тонкой вязью трещин, когда я сжал его слишком сильно. За целый месяц ни одной зацепки, ни одной ниточки, ведущей к похитителю... Та старая женщина-библиотекарь оказалась лишь пешкой в игре высших сил и смогла назвать только имя - Нитрилла. Больше ничего она о женщине, нанявшей ее, не знала. Все тот же плащ, что я уже видел, кроваво-алые губы, высокий рост и имя...

Схватился за голову, нервно выбросив прохудившуюся посудину в мусор прямо вместе с водой, по моему желанию испарившейся на подлете к земле, и затравленно посмотрел в окно. На видневшиеся вдали кроны деревьев, лениво пока-

чивающиеся на ветру. В этот ранний рассветный час, когда солнце только-только показалось на востоке, во дворе академии было привычно пустынно, так что можно было даже почти дышать полной грудью, не натываясь постоянно взглядом на воркующие влюбленные парочки.

Мы с Адрианом уже все архивы перерыли: нет и не было никакой Нитриллы, скорее всего, это имя ненастоящее. Однако оно было единственной, пусть и тонкой, ниточкой к Мелании. Я тихо выругался себе под нос, чувствуя себя беспомощным и разбитым, и упал ничком на кровать.

Воздух прямо посреди нашей с братом комнаты в академии вдруг подернулся густой темной пеленой. В ушах завибрировало. Драконьи инстинкты взвыли во всю мочь.

Я поспешно вскочил с кровати, встав в боевую стойку, и приготовился защищаться. И каково же было мое удивление, когда из тонкого марева портала вышла она... императрица Драконьей империи во всем своем сиянии. Драгоценные камни, что украшали ее изящную шею, ослепительно сияли в льющемся из окна солнечном свете, с этим великолепием гармонировали многочисленные изысканные браслеты и перстни, украшавшие тонкие пальцы. И лишь величественная тиара, лежавшая на роскошных темных локонах императрицы, существенно выделялась из общего стиля, придавая ее и без того восхитительному лицу сияние, некую завершенность, величественность.

Край пышного темного платья коснулся моих босых ног,

защекотав щиколотки мягкой тканью.

Я удивленно округлил глаза, но тут же взял себя в руки и, вспоминая весь полагающийся по случаю этикет, согнулся в почтительном поклоне, склоняя голову как можно ниже. Зачем бы она ни пожаловала - пренебрегать таким шансом я не имею никакого права.

- Я слышала, что ты искал сведения о Нитрилле. - Звонкий мелодичный голос отозвался в груди счастьем, словно передо мной стояла не просто императрица, а сама богиня. Моему дракону в груди явно нравилось общество этой женщины, в отличие от меня самого, - я в восторге не был совершенно. Мне надо невесту искать, а не на премудрости этикета время тратить.

- Да, ваше императорское величество, - глухо сказал я, так и не разогнувшись. Сейчас, в и без того тяжелой обстановке в империи, не стоит ухудшать дипломатические отношения. Я всего лишь принц. Однако эта величественная женщина явно считала иначе - моего подбородка коснулся тонкий острый ноготь, заставив вздрогнуть и поднять голову.

Сердце забилося в рваном, заполошном ритме. Надежда вспыхнула с новой силой. Неужели это она? Ниточка? Такое имя действительно существует? Должно быть, на моем лице что-то отразилось, так как императрица чуть ехидно улыбнулась, а в ее глазах неожиданно зажегся опасный интерес.

Я поежился. О правящей чете драконов известно было совсем немного. Буквально крохи информации, но и этого хва-

тало, чтобы понять: именно эта женщина уже не одно столетие держит целую империю под своим каблуком, так что любой интерес с ее стороны может закончиться для меня весьма плачевно.

Императрица отпустила мой подбородок и с интересом осмотрела комнату.

- Не думала, что в этой империи принцы живут именно так... - Ее взгляд упал на куций колючий плед на кровати брата.

- Мы... Это лишь временное жилье. - Не знаю почему, но мне безумно хотелось оправдаться. Дракон, до этого спящий внутри меня, был готов буквально распластаться перед этой величественной женщиной по полу, вымаливая ласку императрицы. Чудом сдержал порыв, напоминая себе, что я не только дракон, но еще и маг своей империи, принц и племянник императора. Я не должен унижаться перед этой женщиной. Проявлять вежливость - да, но не унижаться.

Разогнул спину, уже более уверенно глядя в зеленые глаза драконицы. Женщина лишь усмехнулась, снова концентрируя все свое внимание на мне. Упрямо сжал губы - я не склонюсь. Она на моей территории, и я ее не звал сюда. Более того - в данный момент она откровенно нарушает мирный договор между нашими империями, находясь без предупреждения на нашей земле.

- Хорошая выдержка, сильная кровь, - кивнула императрица и вдруг, повелительно щелкнув пальцами, обошла ме-

ня кругом, словно изучая.

Стерпел, уже начиная терять терпение. Впрочем, информация мне сейчас нужна была гораздо больше.

- Что вы хотите за информацию о Нитрилле? - процедил я сквозь зубы, стараясь говорить как можно вежливее, но у меня это плохо получалось. Такое отношение раздражало.

Повелительница Драконьей империи коварно улыбнулась.

- Ты ведь старший брат в вашей паре? - В ее глазах сверкнул опасный огонек. Я тихо сглотнул, не понимая, к чему она может вести.

- Да, - кивнул, уже не став добавлять «величество» - много чести. Со мной же не церемонятся. Однако женщина словно не обратила внимания на нарушение этикета, лишь с интересом склонила голову набок.

- Идем, поговорим о насущном. - Легкий взмах руки - и воздух снова словно зазвенел, а за спиной женщины образовался портал, в котором она тут же исчезла.

Немного подумав, я шагнул следом. Мы месяц не могли найти никакой информации, я не могу упустить возможность узнать хоть что-нибудь.

Стоило только сделать шаг вперед, с удивлением узнал обстановку императорского дворца драконов. Бывал я тут не часто, лишь раз или два с дипломатической миссией от дядюшки, но забыть оба эти посещения точно бы не смог.

- Следуй за мной. - Драконица как ни в чем не бывало

двинулась вперед по коридору.

Послушно зашагал следом, ощущая, как в голове роятся буквально тысячи мыслей. Но больше всего меня сейчас волновали самые главные: кто такая Нитрилла и как найти Меланию?

Покои императрицы - а мы, должно быть, только что зашли именно в них - буквально поразили меня простотой и лаконичностью обстановки. Здесь не было пышных расшитых золотой нитью гардин, позолоты, вычурной мебели и всей прочей блестящей драгоценной мишуры, что щедро украшала весь остальной замок.

- Садись. - Мне повелительно указали на край длинного обеденного стола. Должно быть, мы в личной столовой императрицы. Но только вот зачем я здесь? - Будешь? - Еще до моего ответа передо мной появился граненый бокал, украшенный драгоценными камнями всех форм и расцветок, с янтарной жидкостью.

- Зачем я здесь? - не выдержал, пристально посмотрел на величественную женщину, которая присела чуть поодаль от меня на стул с высокой резной спинкой, явно принадлежащий ей по праву рождения. Прикасаюсь к чему-то явно алкогольному я не спешил - мне нужна ясная голова, да и мало ли что там подмешано. В последнее время я уже и самому себе мало доверяю.

- Терпение...

В комнате, словно по молчаливому приказу, появились

официанты, расставившие перед нами тарелки с обильным обедом.

- Ешь. - Тяжелая, повелительная интонация.

Мне ничего не оставалось, кроме как взять в руки вилку и приступить к трапезе. Императрица явно не любит неповиновения. Что ж, не будем ее злить.

Смог осилить только половину, абсолютно не чувствуя вкуса пищи от переполнявших меня переживаний и попыток понять ситуацию. Официант, незаметно появившийся в столовой, мгновенно исчез в дверном проеме, снова сделав стол девственно чистым и оставив лишь не тронутый мной бокал со спиртным.

- Благодарю за трапезу, ваше императорское величество, - кивнул я, надеясь, что теперь-то она расскажет, зачем мы здесь. И женщина действительно, кажется, чуть оттаяла, совсем по-человечески откинулась на спинку своего кресла и сложила руки на груди.

- У меня есть для тебя предложение, дракон. - Фраза, брошенная словно бы равнодушно, явно значила для императрицы достаточно много. Иначе она не привела бы меня сюда.

- Я слушаю. - Я сел ровнее, боясь даже представить, чего от меня может захотеть эта властная дама с тяжелой, буквально подавляющей аурой дракона. Впрочем, уверен, будь она просто магом - ее общество давило бы не меньше.

- Для начала скажи, что ты готов предложить мне за ин-

формацию о Нитрилле. - На сочных губах зазмеилась предвкушающая улыбка. Ловушка явно захлопнулась, но мне было уже все равно. Я отчаянно мечтал спасти Меланию. Это просто невыносимо - быть в разлуке с ней, но еще более невыносимо - не знать, в порядке ли девушка.

- Зависит от того, какого рода информацией вы владеете. - Впрочем, голову я не терял. Сначала дело, эмоции будут потом.

Императрица улыбнулась, одобрительно качнув головой в мою сторону.

- Я скажу тебе, кто она такая, чего добивается и как выглядит. Этого достаточно?

- Мне необходимо знать ее местоположение, - нахмурился я. Все это, конечно, замечательно, но Мелания для меня сейчас гораздо важнее, чем возможная поимка преступницы.

- Где она находится, я не знаю, но, полагаю, моя информация все равно лучше, чем ничего, найденное вами с братом. - Изящная бровь императрицы поднялась выше, как бы намекая на нашу общую никчемность. А у этой женщины явно обширная шпионская сеть. Я утомленно вздохнул, устав играть роль послушной марионетки.

- Лучше, - отпираться не стал. Если учесть, что мы не смогли узнать о похитительнице вообще ничего, то да, хоть что-то всегда будет лучше. Другое дело, сможет ли эта информация помочь мне найти мою невесту или нет...

- Я даже расщедрюсь, - императрица кивнула, а в ее гла-

зах промелькнуло нечто такое, словно ей тоже было важно, чтобы наши с братом усилия увенчались успехом. - Дам тебе то, что сможет помочь в поисках.

Я заинтересованно вскинулся. Вот это уже другой разговор.

- Итак. Чего вы хотите? - Я подался чуть вперед, желая наконец покончить со всеми этими реверансами.

- Терпение, дракон, не все сразу. Не все сразу...

По коже прошлись неприятные мурашки. Впрочем, она действительно уже смогла меня заинтересовать, и без обещанной информации я не уйду, чего бы драконица ни пожелала.

Глава 3. Безысходность

- Пойдем, кое-что покажу. - Женщина величественно кивнула появившемуся в комнате мужчине, который явно принес какую-то информацию, волшебным образом прошедшую мимо меня, и тут же встала из-за стола. Я подскочил следом, готовый следовать за императрицей. Мужчина, еще какое-то время находившийся в комнате, бесшумно удалился. Когда я узнал, что императрица может дать нечто такое, что поможет нам с братом найти невесту, рвение пойти на все, лишь бы узнать необходимую мне информацию и получить подсказку, усилилось втрое. Облизал пересохшие губы, откидывая за спину туго заплетенную косу.

Мы снова вышли в общие комнаты дворца и двинулись по длинному коридору, плотно увешанному разного размера картинами с красочными ландшафтами Драконьей империи. Закрытые двери мелькали то по одну сторону коридора, то по другую, светясь особенной защитной магией. Я с интересом осматривался, впитывая в себя всю возможную информацию об этом месте, прежде я в этой части дворца не бывал. Дипломатические делегации сюда не пускались, получив в полное распоряжение другое крыло огромного здания. Тут даже цвет штор, развешанных буквально повсюду, и то отличался.

- Сюда. - Мне указали на ничем не примечательную дверь

из темного дерева. Тонкая кисть с унизанными кольцами пальцами провернула в замочной скважине появившийся словно из ниоткуда ключ и толкнула створку.

Комната, в которую мы вошли, показалась мне совершенно обычной галереей, разве что... Я пригляделся внимательно, рассматривая висящие на стенах картины, явно изображающие некие семейные сцены. Удивленно распахнул глаза, увидев на одном из полотен маленькую императрицу, играющую с кем-то в куклы, но так и не понял, зачем меня сюда привели, даже после тщательного изучения каждой изображенной сцены.

Я прекрасно знал, что у нынешней императрицы драконов было две младшие сестры и брат. Но к чему она привела меня к этим портретам? Явно ведь не просто так, чтобы показать, что и она когда-то была обычной девчонкой, лазающей по деревьям и разбивающей коленки. На одной из картин я даже смог увидеть ее драконью ипостась. Стоило признать - безумно красива, но даже с картины ее чешуя отливала для меня бездушным холодом.

- И зачем я здесь? - спросил, убедившись в том, что не вижу в холстах совершенно никакой подсказки. Обычная семья. Мы тоже с братом частенько возились с младшей сестрой, вместе вляпываясь в различного рода переделки.

Величественная женщина грустно вздохнула, погладив краем ногтя одно из изображений, и немного горько улыбнулась. Ее темные густые локоны отразили яркие блики света,

ляющегося от настенных светильников. Тяжелая парча платья раскинулась чуть ли не на половину узкого помещения.

Идеальное, абсолютно симметричное лицо повернулось ко мне с хитрым прищуром. Сердце забилося сильнее, предвкушая будущие треволнения. Похоже, вот он - момент, когда мне озвучат плату. И я не ошибся.

- Сначала обсудим условия нашего сотрудничества. - Ее величество наклонила голову набок, проницательно разглядывая меня. Дракон внутри снова захотел склониться ниже, но сила воли, развитая годами службы, была сильнее. Я выпрямил спину, гордо задрал подбородок так, как всегда делал дядюшка, когда в чем-то сомневался, но не должен был показать окружающим своей слабости.

- Обсудим, - кивнул. Внутренне напрягся, готовый ко всему, что бы дальше ни произошло. Ради спасения Мелании я готов пойти действительно на все, чего бы ни пожелала эта величественная женщина. Сердце заныло о потере. Отставил в сторону все негативные мысли, готовясь внимательно слушать.

- Взамен на информацию о Нитрилле твой брат Адриан взойдет на трон вашей империи, Легории, - слова были сказаны абсолютно равнодушно. Так, словно они почти ничего не значили. Я даже сначала не понял, о чем действительно идет речь, но затем напрягся. Пальцы сами собой сжались в кулаки, а магия, и без того бушующая внутри, словно загнанный в угол опасный зверь, попросилась наружу. Сдер-

жал свою силу, расправляя руки: я на чужой территории, проявлять агрессию не имею никакого права.

- У империи есть наследник - это наш брат, Ник, - сказал я. Кровоток ускорился, волнение, уже обуревающее меня, кажется, целую вечность, усилилось.

- Я знаю про это, - кивнула женщина. Ее тиара, явно заменяющая корону, даже не шелохнулась, хотя я было испугался, что она может свалиться с головы. Но, видимо, прическа держала прочно. - Но получеловек на троне империи - это даже не смешно.

- Он маг, - заступился я за брата.

Императрица скептически приподняла левую бровь. Ее глаза словно вопрошали: «Сам-то в это веришь?» Я скривился. Да, действительно, меня не раз посещали мимолетные мысли о том, что Нику будет очень тяжело удержать власть, да он и сам не в восторге от подобных перспектив. Впрочем, как и мы с братом. Когда-то уже обсуждалась такая возможность. Быть повелителем целой империи - это безумно тяжелая ноша.

- Это не имеет значения. Я хочу, чтобы трон союзной империи занял дракон.

- Зачем вам это? - сложил я руки на груди, совершенно не понимая этого требования.

- У меня свои резоны, - она не пожелала отвечать.

Потер переносицу - да, брат будет «в восторге» от подобных перспектив, но... Я снова подумал о Мелании.

- А что вы хотите за то, что поможет найти нашу невесту?
- Я должен понять глубину той ямы, в которую загоняю собственного брата.

- А, это... сущая мелочь! - Коварный блеск зеленых глаз говорил об обратном. - Ты займешь трон Драконьей империи.

У меня в буквальном смысле чуть не отвалилась челюсть, и лишь многолетние уроки этикета не дали мне показать, насколько я шокирован. То есть брата на трон Легории, а меня - на трон Драконьей? Но зачем? Озвучил этот вопрос вслух.

- Я же сказала. У меня свои резоны. Согласен?

Я не мог вымолвить ни слова от обуревавшего меня изумления. Мысли скакали словно бешеные зайцы, сердце частило. Полагаю, пытаться понять, зачем это все императрице, бессмысленно, но...

- Но я ведь совершенно ничего не знаю о Драконьей империи. Порядки, обычаи, прочие нюансы. Да и у вас же явно должны быть свои наследники...

- Как наследник ты меня полностью устраиваешь. И я не требую выполнения сделки прямо здесь и сейчас. Ты и брат взойдете на трон не раньше того момента, когда мне это понадобится.

Неуверенно покачал головой. Я всего ожидал от этой встречи, но только не такого предложения...

- А когда вам это может понадобится?

- Время у вас есть, не переживай. Может быть, пять лет,

может, и десять. Если все пойдет хорошо, то даже столетие. Время не существенно. Ты теперь дракон, помни об этом.

На душе стало немного, самую капельку, легче. Рвать и метать, как еще секунду назад, уже не хотелось. Впрочем, ничего хорошего в этой сделке я все равно не видел.

- Я должен обсудить этот вопрос с братом, - постарался добавить в голос как можно больше уверенности, хотя в действительности ничего такого и близко не испытывал.

- Не думаю, что вы можете себе позволить тянуть с решением долго. - Хищный оскал драконицы сказал мне о многом. - У твоей невесты не так много времени осталось. Я слишком хорошо знаю похитительницу, потому могу это утверждать с большой долей вероятности. Уверена, истинная, твоя и брата, уже одной ногой в могиле, если, конечно, у Нитриллы на нее нет более длительных планов.

Я невольно побледнел, не найдя в себе сил не верить этой женщине. Да и внутреннее чутье подсказывало - не обманывает. Сцепил пальцы в замок, чтобы не выдать нервную дрожь пальцев. Ради Мелании я пойду на все!

- Хорошо, - кивнул, падая в омут с головой. - Я согласен стать наследником Драконьей империи. Насчет брата ничего не могу сказать - я же не заставляю его силой принять власть.

Но драконицу мой ответ явно не удовлетворил.

- Нет. Сделка действует только при условии выполнения вами обоими моих условий.

- Брата тут нет, - попытался хоть как-то уговорить ее.

- В моей империи принято, что рожденные близнецы - одно целое. Любой из пары всегда может принять решение за другого, если тот отсутствует.

- Но мы живем не в вашей империи. - Я поджал губы, не желая соглашаться на столь серьезный шаг, да еще и ввязывать брата.

- Спорный вопрос. - Императрица осталась совершенно спокойной. - По действующему двустороннему соглашению с Легорией любой дракон, без исключения, пусть и родившийся на союзной территории, является подданным моей империи. Следовательно, пробудив свою драконью кровь, вы оба с братом изменили гражданство, сами того не осознавая. А мои подданные живут по законам моей империи. Одно мое слово - и вы с близнецом навсегда потеряете возможность находиться на союзной территории. Следовательно, свою истинную найти тоже не сможете, впрочем, как и продолжить свое расследование, опять же служба безопасности...

Удивленно раскрыл рот - такого поворота я точно не ожидал. И самое главное - я ведь действительно читал документ, регламентирующий подобное, но никогда даже подумать не мог, что это может коснуться меня и брата. И ведь не поспоришь.

Прочистил горло, пытаясь справиться с бушующими эмоциями. Теперь мне стало по-настоящему страшно. Сердце словно заledenело.

- А что будет, если я соглашусь с вашими условиями? -

уточнил.

- Как что? - В зеленых глазах, обрамленных неестественно длинными для человека ресницами, мелькнуло веселье. - Ты и твой брат станете императорами.

- Но какой в этом смысл, если мы теперь подданные Драконьей империи? То есть... - В мозгу что-то щелкнуло. - Вы хотите объединить территории, ведь так?

Нет, понятное дело, что о военной операции речи не шло - слишком изящное решение проблемы, но все же прибрать к рукам все территории Легории и при этом оставить свои... ловко, ничего не скажешь.

- Не поверишь, если вы с братом не захотите, можете не объединять, но править вдвоем действительно было бы проще. Надеюсь, когда придет время, вы об этом еще задумаетесь. Так было бы лучше и для драконов, и для магов с людьми.

Конечно, преимущества подобного для Легории я видел, а вот в чем выгода для драконов, пока не мог осознать, впрочем, я слишком плохо их для этого знаю.

- Так понимаю, что выбора у меня нет? - уточнил как можно более нейтральным тоном. Ловушка действительно захлопнулась.

- Да. Но так и быть, дам еще небольшой бонус: соглашаешься - и можешь проживать на союзной территории столько, сколько пожелает твоя душа. Как и твой брат. Само собой, до момента, когда придет время принять бразды прав-

ления. И кроме периодов, когда я буду звать тебя на обучение.

- А что потом?

- Твой брат всходит на трон Легории, а ты здесь. Что тут может быть непонятного?

- А Мелания?... - не мог я не уточнить.

- Невесту, если она к тому времени от вас не сбежит, можешь взять с собой, ну, или оставить брату - это меня не касается. В отношения истинных не принято вмешиваться.

- Но если мы не захотим объединять территории, как может подданный другой страны править империей? - Этот вопрос был одним из важнейших, прежде чем я соглашусь со всеми условиями сделки. Сомневаюсь, что потом у меня будет много времени на вникание в детали.

- Я позволю вам обоим иметь двойное подданство, так и быть. С момента твоего согласия я буду иметь ровно такие же права указывать вам с братом, как и ваш отец.

- Мне надо подумать - хотя бы несколько минут. - Я прикрыл глаза, сам не понимая, как мог ввязаться в нечто подобное, но выбора у меня уже не осталось - навсегда потерять невесту или спасти ее. Какой вообще тут может быть выбор?

- Без проблем. - Один щелчок пальцев императрицы - и в комнате появилась пара вполне удобных кресел. - Присаживайся. Думай. - В руках женщины материализовался бокал с алой жидкостью.

Сокрушенно присел, в который раз за этот месяц пытаюсь

собрать мысли воедино и нормально проанализировать ситуацию, но, как я ни крутил, все равно получалось, что выхода нет никакого.

- Я согласен...

Глава 4. Ужас и страх

Месяц назад...

Сознание возвращалось медленно, словно крохотными толчками. Голова нещадно болела, в горле встал сухой ком, мешая сглотнуть ставшую вязкой слюну. Пить хотелось просто невероятно, а в ушах поселился мерзкий звон.

Я невольно поморщилась, уже практически придя в себя, и попыталась сдвинуться с места. Но тело не слушалось. В страхе распахнула глаза, но тут же снова закрыла их от сильнейшей рези, хотя, насколько я успела понять, в комнате совсем не было светло. Или где я там оказалась? Хотелось кричать и плакать, и, если бы не дефицит жидкости в организме, возможно, я бы это и сделала. А так оставалось лишь бестолково извиваться, пытаюсь пошевелиться.

Наконец, спустя несколько минут я все же смогла дернуть рукой, а еще через несколько минут - ногой, ощущая, как судороги огненными тисками сжимают мои мышцы. Кое-как открыла глаза, с облегчением выдыхая сухой воздух. Однако острая резь в них никуда не делась, став лишь чуточку меньше. В голове отбойными молотками орудовали крошечные гномы, явно решив отколоть кусочек моего мозга себе на память.

Напряженно сглотнула, ощущая, как язык буквально рас-

пух от испытываемой мной жажды. С трудом рассмотрела помещение, в котором оказалась, - это явно был какой-то подвал. Отсутствие окон, грубая обработка полов, стен и потолков говорили сами за себя. Невдалеке чадил прикрепленный к стене факел. Кованая решетка указывала на то, что я нахожусь в некоей тюрьме, а затхлый запах сырости свидетельствовал о том, что где-то здесь точно должна быть вода. Осмотрелась повнимательнее и заметила в дальнем углу моей темницы более темное, чем все окружающее меня, пятно. Хотя, возможно, это всего лишь тень. Подобралась поближе, в кровь сдирая и без того саднящую кожу коленей, еще пока не в силах вставать на ноги.

Там была большая лужа. Я чуть не взвизгнула от порыва радости! Грязная, явно не первой свежести, но вода. Горло драло просто нещадно, и я решилась: наклонилась над ней и сделала пару осторожных глотков. Сухие губы обожгло практически нестерпимой болью при соприкосновении с полом. Надеюсь, не отравлюсь. Немного утолив жажду, вытерла губы тыльной стороной руки.

Желудок тихо отозвался несильной, но в достаточной мере неприятной болью. Недобрым словом помянула бабулин чай - вот кто бы мог подумать, что милая старушка, к которой мы частенько забежали с подругой, способна на нечто подобное? Поморщилась, отмечая совершенно не ослабевающую головную боль. Что она подмешала нам? Есть же составы, вырубаящие человека вполне безболезненно! Выкинула

из головы все негативные думы и попыталась хоть немного собраться с мыслями.

Жажда утолена, сознание вроде в норме, руками-ногами двигать могу, итак, теперь пора задаться вопросом - а где же Бриана? Точно помню, что она так же, как и я, была отравлена этой гадостью. Сумев подползти поближе к темной решетке, я осмотрела все за ее пределами, впиваясь пальцами в жесткие прутья, но подруги так и не увидела, сколько бы ни вглядывалась. Кричать я пока не рисковала - вдруг услышит тот, кто меня сюда затащил? Афишировать то, что уже очнулась, я пока не желала.

Бри перенесли в другое место? Отпустили? Убили? В голове крутилось множество вариантов различного исхода событий для подруги, и один был страшнее другого.

Я поморщилась, когда боль в голове в очередной раз усилилась, и снова вернулась в угол, где очнулась. Глаза отчаянно слипались от упадка сил, адреналин, гулявший в крови с момента моего пробуждения, медленно исчезал. Странно. Подземелья обычно очень сырые и холодные места, особенно зимой, а тут тепло и достаточно сухо, если исключить ту лужу в дальнем углу.

Села на каменные плиты пола, не понимая, зачем я могла кому-то понадобиться. У меня же нет магии, и магистр Фаллар неоднократно повторял, что я даже не ощущаюсь магом несмотря на то, что могу частично использовать силы близнецов. Кстати, а не это ли причина того, что мне не холодно?

Осмотрелась по сторонам, на всякий случай еще раз ощутив стены. Нет, холода я действительно не чувствовала, хотя камень теплым быть просто не мог, даже если бы все это происходило жарким летом. Подвалы всегда сохраняют прохладу.

Одиноким факел, тускло освещающий пространство, указывал на то, что место, где я оказалась, все же не безлюдно и, возможно, меня даже не бросят здесь умирать. Осталось только дожидаться.

Попыталась обратиться к академическому браслету, так и висевшему на запястье, но он был отключен. Помолвочный - то же самое, хотя это как раз не стало сюрпризом, мы ведь с близнецами еще до поступления сходили к артефактнику, который над ним поколдовал, снимая взаимное притяжение. Магия близнецов - так же безрезультатно, как и все остальное. Нет, с пальцев, конечно, сорвалась пара искр, но помочь мне это ничем не могло.

Я тихо выругалась, чувствуя, как сердце все больше заполняет густая паника. Ледяной браслет, подаренный Корнелием, на руке отсутствовал, как и отпирающий магические преграды. Возможно, я могла бы через них подпитать академический и хоть как-то послать сигнал моим женихам, что жива и в сознании.

Махнула рукой, стараясь удержать слезы. Плакать нельзя - жидкости в организме и без того слишком мало. Однако осознание того, что моя жизнь с момента знакомства с пле-

мянниками императора полетела под откос, становилось все ярче - сначала академия, этот их дворецкий, потом магия, похищение, ледяная пустошь, библиотека, а теперь еще и вот это...

Удобнее устроилась в углу, обхватив колени руками.

Головная боль, слабость, сильная жажда, голод - все это сделало свое дело, подтачивая мои силы. Ждать я устала уже где-то через час. Хотя на самом деле понятия не имею, сколько прошло времени, ведь тут не было часов или артефактов. Постепенно усталость догнала меня, погружая в неглубокий, настороженный сон.

Тихий лязг отпираемой решетки заставил вздрогнуть и очнуться. Чувствовала я себя пусть и немногим, но лучше; организм недолго отдохнул и восстановился от примененного леди Ниф зелья. Еще бы напиться и поесть... Передо мной, словно вторя моим мыслям, появился поднос со скудной пищей и - о чудо! - водой. Подняла глаза и встретила взглядом явно с той самой Нитриллой. Однако, кроме выразительных зеленых глаз, рассмотреть удалось совсем немного - все скрывал глубокий капюшон, накинутый на голову преступницы.

- Ешь. - Голос, кажется, тоже был искажен, но я уже не стала вдаваться в такие подробности. Желудок жалобно заурчал, и я не выдержала, накинулась на вожденную пищу. Даже не знала, что я настолько голодна. Мысль, что еда может быть отравлена подобно чаю старушки, появилась уже

после того, как я смела все с тарелки и жадно выпила стакан воды, показавшейся мне высшим блаженством.

Настороженно подняла взгляд, ощущая, как страх, до этого спрятавшийся за стенку голода, снова берет верх над разумом. Но женщина, а это явно была женщина, хорошая фигура которой угадывалась даже сквозь темный мешковатый плащ, тихо хмыкнула.

- Сиди тихо, - в голосе прозвучала ощутимая угроза. Душа ушла в пятки. Я кивнула.

Забрав поднос, женщина ушла. Я снова осталась одна...

Корнелий, Адриан, ну где же вы? Страх, снова поднявший голову, заставил меня мелко задрожать на месте.

Глава 5. Выгодная сделка

Корнелий

Договор с императрицей Драконьей империи был заключен, и теперь оставалось только узнать, какой же она владеет информацией, способной помочь нам в поисках. Рвано выдохнул и нервно нахмурился, уже представляя себе реакцию брата на мое известие о его возможном правлении. Мне оставалось только надеяться, что он поймет меня. Ведь я действительно решил все за него, даже не посоветовавшись. Да и дядя явно будет не в восторге. Зато Ник обрадуется, если, конечно, эту обязанность возложат на нас не через сотню лет, как было сказано.

Кстати, я впервые задумался о возможной разнице в сроках жизни магов, драконов и обычных людей, только сейчас осознав, насколько может быть короток век человека, да и мага... всего какие-то четыреста или пятьсот лет, тогда как драконы могут жить даже не одну тысячу. Однако тут же вспомнил изречения ректора про истинных: должно быть, ситуация с разницей в жизненных циклах как-то разрешается у истинных пар. Не может не разрешаться. Жизнь без Мелании я себе уже не представляю.

Снова обернулся на красочные портреты, развешанные на стенах, даже встал с насиженного места в предложенном мне

кресле, чтобы получше рассмотреть полотна. Бесспорно, сотворены они были величайшим мастером. Такое качество работы выглядело просто бесподобно! Пригляделся получше, отмечая детальную прорисовку даже мелких родимых пятен и веснушек.

Задумчиво отметил, что две младшие девчушки с белыми бантиками, изображенные на холсте, были близняшками, весьма похожими на мать, тогда как сама императрица, изображенная в простом голубом платье стоящей чуть поодаль, сильно напоминала отца, положившего ей на плечо руку.

Мальчик, то ли погодок императрицы, то ли чуть ее младше, и вовсе выглядел букой, хмуро рассматривая свои руки. Не знаю почему, но он мне сильно напомнил магистра Фаллара. Те же черты лица, да и цвет магии, отражающейся в волосах, похож...

Обернулся назад, все же желая понять, зачем меня сюда привели.

- Я согласился на сделку, - выразительно сверкнул взглядом на развешанные по комнате картины. - Ваша очередь выполнять условия, ваше императорское величество.

Императрица медленно кивнула, словно признавая за собой долг, и снова как-то печально посмотрела на холст с изображением своей дружной семьи. Встала со своего места вслед за мной. Кресла мгновенно растворились в пространстве, снова делая комнату больше похожей на крошечную

галерею. Тонкие пальцы нежно провели по холсту, задевая фигуры отца и матери. Зеленые глаза подернулись густой печальной дымкой.

- Смотри, - она указала длинным ногтем на одну из изображенных девочек-близняшек. - Это твоя мать, Нитриэль. - Пристальный взгляд императрицы говорил о многом. В частности, о том, что она не лгала.

Я удивленно хлопнул ресницами, чувствуя себя безмерно глупо. В голове с громким звоном отобразилась новая информация. Мысли заскакали, словно перепуганные зайцы, в то время как пульс просто зашкаливал от волнения, стресса и бесконечно странного чувства, названия которому я пока не мог подобрать. Глаза в шоке распахнулись, когда я наконец осмыслил эту новость и принял.

- Ваша... - не смог договорить, голос предательски сел на полуслове. Пальцы задрожали. До этого я совсем ничего не знал о матери: поначалу обида на императора не дала мне спросить напрямую, а затем произошло похищение Мелании. Однако теперь, когда правда вылезла наружу, многое постепенно начинало вставать на свои места. Мир словно раскрывался передо мной в новом, еще не исследованном ракурсе.

- Можешь звать меня тетей. - Драконица игриво подмигнула, вдруг даже как-то оттаивая. Вся ее поза неуловимо сменилась с величественно-непреклонной на расслабленно-домашнюю. Я же, наоборот, встал еще ровнее, надев на лицо

бесстрастную маску, которую при дворе и вовсе предпочитал лишний раз не снимать.

- Но... - растерянно пробормотал, стараясь следить за тем, чтобы голос хотя бы перестал дрожать, поскольку не знал, как следует реагировать на подобные новости. Это было поистине неожиданно.

Женщина напротив тихо хмыкнула, непринужденно поправив локон, выбившийся из высокой прически. Диадема красочно сверкнула от этого движения, переливаясь разными цветами. На мгновение даже залюбовался, хотя никогда до этого не замечал у себя любви к подобным побрякушкам.

- А это, - ноготь указал на другую девочку, как капля воды похожую на первую, - ваша вторая тетя. Сестра-близнец матери - Нитрилла.

Я сглотнул, уже устав удивляться. То есть получается, у нашего императора, Вильямса, был выбор из двух дракониц? И он выбрал Нитриэль. А вторая, обозлившись, решила всем отомстить? Должно быть, выводы, к которым я пришел, выстроив наиболее логичную картину произошедшего, отразились на моем лице.

- Ты не прав, - перебила мои попытки понять, как все происходило, новоявленная тетушка, разбивая мою уже сформировавшуюся стройную теорию. - Твой отец, тот, который биологический, - на этих словах ее взгляд снова весело блеснул, словно она в курсе нашей подмены. Хотя чему я удивляюсь? Должно быть, у нее везде свои глаза и уши, тот же

магистр Фаллар или ректор... - даже не знал о существовании Нитриллы. Впрочем, готова поспорить, что не знает и сейчас.

В моих глазах зажегся вопрос. Отчаянно хотелось во всем разобраться, тем более сейчас, когда одна из моих новоявленных родственниц оказалась замешанной в преступлении против империи, похищая невинных адептов академии.

- Это не моя тайна, - вместо ответа императрица лишь покачала головой, - и рассказывать ее не мне. Все, что могу сказать, - Нитрилла очень зла, и в сферу ее интересов входите как вы, так и ваш отец, император. Будьте осторожнее со своим окружением. У нее весьма сильный дар, она вполне может замаскироваться под кого-то весьма приближенного ко двору.

Кивнул, принимая информацию к сведению. Теперь, даже без полной правды, многое вставало на свои места. Хотя мы с братом и так давно уже полагали, что преступник прячется где-то у нас под носом. Еще бы... подобные преступления и полная безнаказанность в течение столь долгого времени. А самое главное - никто даже не мог приблизиться к разгадке ее личности.

- Как мне ее найти? - спросил я, собравшись с мыслями и переключаясь на рабочий лад. Сейчас не время уходить с головой в свои эмоции, которых, несомненно, было очень много.

- Искать ее вам не придется, она сама вас найдет. Теперь

что касается вашей с братом избранной - вот. - Мне в руку вложили обыкновенную карту, каких продается множество в новостных лавках. Я нахмурился, не понимая, как это может помочь найти Меланию, но вещь взял.

- И зачем она мне? - Все это уже больше всего начинало походить на издевку. Ощущение беспомощности, что сопровождало меня вот уже месяц, усиливалось.

Тетушка закатила глаза к потолку, словно поражаясь нашей с братом непроходимой тупости.

- Истинные пары связаны - ты сможешь найти свою невесту по этой связи. Для этого капнешь своей и брата крови на карту и узнаешь местоположение своей половинки. Ну, или в твоем случае трети. - Про треть ничего не понял, но если эта карта действительно нам поможет в поисках, то...

- Благодарю. - Я отошел на два шага назад, пока не зная, как реагировать на все эти новые сведения о нашем родстве с императрицей драконов, и изобразил глубокий придворный поклон. Мои разлохмаченные волосы, да и в целом потрепанное состояние, конечно, все портили, но я рассчитывал на то, что женщина не оскорбится моим видом - сама ведь вытащила из комнаты во дворец, не дав хотя бы переодеться. Я даже не успел надеть обувь, так и оставался босым.

- Обращайся. - На полных губах заиграла ласковая улыбка. - Мы все же не чужие, и я действительно рада, что ты согласился на сделку. Мне не хотелось давить, но того требует жизнь. Мне нужен надежный наследник, в котором я могу

быть уверена.

- И вас даже не смущает, что я практически ничего не знаю о Драконьей империи? - уточнил я.

- Постепенно узнаешь. Надеюсь, вы с невестой захотите после пережитых стрессов как-нибудь отдохнуть на свежем воздухе. Буду рада видеть на своих территориях. Ты, Адриан и теперь еще и Мелания всегда будете желанными гостями.

- Спасибо за приглашение, - кивнул я. Сейчас мне до дрожи в ногах хотелось бежать и искать Меланию. Мысли о возможном отдыхе в неопределенном будущем меня пока несколько не интересовали.

- Проводить или уже сам научился открывать порталы? - спросила женщина, за что я был ей безумно благодарен. Кстати, напрочь вылетело ее имя из головы - нехорошо. Надо будет чуть позже узнать у дядюшки, как ее величать.

- Буду благодарен, если проводите, - произнес, уже мечтая поскорее добраться до брата и попробовать найти нашу невесту с помощью этой карты, заодно поведав последние новости. Уверен, его реакция будет что надо.

Императрица как-то хитро улыбнулась, словно зная еще что-то, но не спеша делиться информацией. А буквально через минуту воздух рядом со мной подернулся уже привычной рябью - пространство комнаты прочертил портал.

- Кстати, - добавила императрица, когда я уже почти шагнул в густое марево. - Если примешаете к своей крови вашего сверха, эффект будет в разы точнее.

Даже не успел ничего сказать в ответ, как портал мгновенно пришел в движение, надвигаясь на меня и перенося вдаль. Я снова оказался один-одинешенек в комнате академии. Мысли прыгали в беспорядке, но главное - теперь мы можем найти Меланию!

Посмотрел на свою руку, сжимающую карту. Надо срочно найти Адриана и Комка! С момента пропажи Мелании сверх вообще словно был сам не свой, проводил время то со мной, то с Адрианом, то и вовсе исчезал в неизвестном направлении... Мы поначалу надеялись, что он сможет помочь нам найти невесту, даже научились мысленно с ним общаться, благо он уже значительно подрос, но все это оказалось безрезультатным: он точно так же, как и мы, не мог почувствовать ее на расстоянии - кто-то полностью блокировал все способности сверха, связанные с девушкой. И это не могло не удручать.

Я ринулся из комнаты, надеясь скорее найти близнеца.

Глава 6. Панический визг

- Нет, нет! Не хочу! - голос срывался от крика, но тонкие пальцы с острыми ногтями истязательницы лишь сжали мою руку еще крепче. Страх, поселившийся в груди, разросся сильнее, ударял прямо в голову, не давая мне нормально дышать и мыслить. Боль прострелила, кажется, до самого сердца, огненным валом распространяясь по всему телу и мерзкими иголочками отдаваясь в кончиках пальцев. Я тихо взывала, бесполезно размазывая слезы по лицу свободной рукой, в то время как из моей вены выкачивали кровь, направляя ее в какой-то артефакт, чтобы затем влить обратно через другую трубку.

Женщина, приходившая ко мне раз за разом, снова сделала сложный пасс над моей головой. Ее пальцы неприятно щелкнули, громкий звук отразился от стен. Мир взорвался болью. Стало холодно и неуютно, все осветилось какими-то яркими пятнами, постепенно выцветающими в унылую серость бытия.

Крик моей боли эхом заметался по подземелью, возвращаясь ко мне громким звуком. Стены равнодушно взирали на мои истязания. Я выбросила вперед ногу в туфельке с острым каблуком в попытке вырваться из захвата, но от меня явно этого ожидали и перехватили мою щиколотку. Кость жалобно затрещала под сильными пальцами, а я снова взвы-

ла.

- Хватит! Оставьте меня! - снова жалобно попросила, уже не надеясь выбраться из этой ловушки. Я находилась здесь долго, слишком долго, и такие мучения, что ощущала сейчас, испытывала каждый день. Все проведенное мной тут время мои мысли металось словно бешеные зайцы в поисках выхода из этой клетки, но получалось, что отсюда выбраться невозможно.

За этот месяц я уже перепробовала все - от попыток хоть как-то использовать магию близнецов, чтобы активировать академический браслет, до попыток притвориться больной или мертвой - ничего не действовало. Женщина, приходившая ко мне каждый день, была равнодушной настолько, что, казалось, ее не трогает совершенно ничего. Единственной эмоцией, которую она выдавала, была злость.

- Не дергайся, - глубокий и, возможно, в другой обстановке показавшийся бы мне приятным бархатный голос отозвался раздражением, но я не могла не дергаться - было слишком больно. Пальцы на ноге разжались, и я сразу же выдернула ее, с тихим шипением опуская на пол - болело просто нещадно. Казалось, что кость голени сломалась.

- Отпустите... - взмолилась я, отчаянно рыдая и пытаюсь вырвать руку из стального захвата тонких пальцев драконицы, но меня держали слишком крепко - не вырваться. Глотая слезы, старалась удерживать равновесие на одной ноге и тихо считать про себя секунды - так хотя бы казалось, что

время движется вперед, а не замерло на одном месте.

- Все. - Наконец меня оставили в покое. Руку отпустили, на коже остались болезненные багровые разводы.

Я заскулила, отползла в свой угол и, отвернувшись к стене, попыталась успокоить бушующие нервы, баюкая пострадавшую руку. Не знаю, что эта дамочка со мной делает, но каждый раз, как она прикасается к моей коже, у меня случается самая натуральная истерика - эмоции зашкаливают, страх подкатывает к горлу волнами, хочется буквально орать от ужаса. А в спокойном состоянии, вот как сейчас, сидишь и осознаешь, что твой эмоциональный всплеск был каким-то ненормальным, неестественным. Словно чужим.

- Завтра продолжим.

Даже не шелохнулась, совершенно не реагируя на грубую реплику. Странно, но сейчас, когда меня не трогают, я уже не боялась. Впрочем, других эмоций также не было, словно перегорело все.

Вздыхнула, слушая удаляющиеся шаги, и встала, начиная разминку - три раза присесть, два подпрыгнуть и дальше по списку. Если я буду постоянно сидеть на одном месте и не шевелиться, то быстро потеряю ловкость и форму, мне бы этого не хотелось. Благо боль в ноге больше не чувствовалась, впрочем, как и во всем остальном теле.

Я прошла по своей камере, равнодушно изучая мелкие выбоинки пола и изредка переводя скучающий взгляд на стены. Попутно раздумывала над так и не оконченным экспери-

ментом, который мы затевали с Гердом. Жаль, что мой ледяной браслет украли и больше не попробуешь воссоздать тот состав: там обязательно требуется магическая составляющая - без нее просто не выйдет. И еще больше жаль, что здесь не достать ни клочка бумаги, - в уме просчитывать многокомпонентные формулы было практически невозможно. Однако я должна была хоть чем-то занять свой мозг, так что, думаю, к тому моменту, как я выберусь отсюда, в моей голове все же созреет хоть парочка полезных идей для зелий.

Я убрала за спину отросшие растрепанные волосы.

Еще раз прошлась вдоль решетки, задевая пальцами холодный металл. Рука больше не болела, да и в целом я чувствовала бы себя хорошо, если бы не небольшой голод. Поморщилась, когда он стал совсем неприятным, и позвала свою похитительницу по имени.

- Нитрилла... меня пора кормить! - крикнула громко, прекрасно зная, что она услышит, здесь повсюду стоят какие-то артефакты-маячки. Побега она моего боится, что ли? Так без магии решетка и вовсе не отпирается. Моих крох тут точно не хватит.

Убивать меня она явно не планировала, задумав и осуществляя нечто другое, а все остальное меня не сильно волновало. Сейчас практически ничего не чувствовать было благом - я могла хоть какое-то время быть уверенной и не скатываться в кошмарное состояние бесконечной истерики и страха.

Еду мне принесли уже только спустя, наверное, час или около того. Вздохнула, укоризненно посмотрев на пленившую меня женщину.

- Пленницу надо кормить вовремя, а я же и загнуться могу, - укорила, взяла поднос и приступила к трапезе. Суровый взгляд драконицы, явно предназначенный для того, чтобы прожечь во мне дыру, меня тоже волновал мало. В груди раскинулась выжженная пустыня равнодушия ко всему, словно кто-то выкачал из меня все эмоции. Впрочем, возможно, именно так и было. Я отдала пустой поднос обратно, отмечая на мгновение показавшуюся кожу запястья из-под постоянно носимого моей похитительницей темного плаща. Странно, даже мучить меня она приходила в тонких перчатках. А сейчас надо же, не одела. Я тихо хмыкнула своим мыслям.

Интересно, почему мной лично занимается эта женщина, ведь, насколько я уже успела понять, подручные у нее есть, и достаточно много. Так почему именно она таскает мне еду и даже примерно раз в неделю водит в нормальную ванную комнату? Еще бы одежду чистую выдавала да расческу. Сейчас мои волосы явно напоминают огромный спутанный колтун. И как бы я ни пыталась вычесать их пальцами - лучше не становилось.

Когда Нитрилла, как я уже привыкла ее величать, по своему обыкновению молча удалилась, я снова села на холодный пол и принялась вспоминать образы балагуров-близнецов, навязанных мне в женихи, и надеяться, что они все же смо-

гут меня найти и вытащить отсюда. Жить без нормальных условий с душем и туалетом было весьма и весьма непросто.

Глава 7. Спокойствие, только спокойствие

Корнелий

Привычная обстановка дворца, медленные тихие разговоры прислуги по углам, спокойствие в глазах встречаемых мной людей раздражали. Особенно когда одна из молодых служанок вдруг решила повиснуть у меня на шее и непременно сообщить мне о том, как она соскучилась. Недоуменно посмотрел на обнаглевшую девицу, оттолкнул ее от себя и продолжил свой путь.

Адриан обнаружился в собственной комнате во дворце. Он бессмысленно валялся на огромной кровати, раскинув руки и ноги в форме звезды. Густым облаком рассыпавшиеся по подушке волосы, ранее всегда искрившиеся магией, несколько потускнели за последний месяц. Скулы заострились, делая его лицо более угловатым, а постоянно цветущий на щеках нежный румянец, за который я, помнится, дразнил его в детстве, исчез. В общем - выглядел он откровенно жалко, впрочем, как и я сам.

Комната его выглядела так же уныло и пусто - горящий обычно камин сейчас не мог порадовать ничем, кроме как холодными сырыми угольками. Мебель была сдвинута чуть

в сторону, освобождая больше свободного пространства для разложенных на полу бумаг и книг. На каждой поверхности лежал толстый слой пыли. Он что, и прислугу сюда все это время отказывался впускать для уборки? Я посмотрел на лежавшие на полу документы. Может, брат боялся, что слуги узнают нечто секретное или что-то переложат с места на место - тогда это имело смысл.

Стоило мне только без стука ворваться к нему в комнату, как Адриан тут же соскочил с кровати, чуть ли не подпрыгивая на месте, явно нечто разглядев на моем лице.

- Ты что-то узнал? - Его голос сорвался от волнения. В глазах, словно в зеркале, отразилась надежда. Он сел на кровать, поспешно освобождая мне место.

Я сильнее сжал в руке карту и кивнул, прекрасно осознавая, что сначала стоит рассказать ему о цене, которую мы оба будем вынуждены заплатить за важную информацию. Присел рядом с братом на его кровать, бесцеремонно сдвинув его тощий зад подальше к подушкам.

Мы на шаг приблизились к разгадке тайны недоброжелателя нашей империи, и даже дышать словно бы стало легче. Теперь же, когда в моих руках находилась карта, которая приведет нас к Мелании, на душе и вовсе стало довольно светло. Появилась пусть и тусклая, но надежда.

- Узнал, но сначала хочу рассказать о цене за эту информацию, - осторожно произнес я, несколько опасаясь реакции близнеца: все же я дал крайне серьезное обещание импера-

трице. Я бы на его месте точно вспылел - слишком глубоко и прочно мы оба влипли по моей вине. А ведь еще дядюшке предстоит рассказать обо всем произошедшем... То-то он «обрадуется».

Я кратко пересказал брату все события, не упустив ни малейших деталей. Старался говорить как можно более отстраненно, словно все это произошло не со мной и не с нами, хотя меня буквально раздирало от желания скорее куда-то бежать и действовать. Радость пьянящими пузырьками словно лопалась внутри, заставляя меня говорить все быстрее, выкладывая факты.

По мере моего рассказа глаза брата все более округлялись, а лицо приобретало удивленное выражение, но он, как ни странно, молчал, даже не пытаясь перебить меня, и внимательно впитывал новую информацию. А после того как я закончил, в комнате на несколько минут воцарилась гробовая тишина, прерываемая только еле слышными криками далекой прислуги, что-то переносившей из комнаты в комнату через общий коридор.

И пока близнец все осмысливал, раскладывая в голове по полочкам нужные ему вещи, я осторожно отсел, а то с него станет. Рисковать своей шкурой, особенно сейчас, когда мы уже вплотную приблизились к финалу поисков, я не желал.

- Ты поступил правильно, - кивнул брат через какое-то время. В глазах сверкнула отчаянная решимость.

Я удивленно возрился на него. Нет, я, конечно, надеялся, что он отреагирует адекватно на столь серьезный шаг, сделанный мной одним, ведь то, что нам дали взамен, куда важнее, но не думал, что его реакция будет настолько спокойной и взвешенной. Обычно в детстве Адриан всегда сразу взрывался огнем, если я пытался принять за него решение, будь то приглашение нас обоих на обед или другой безобидный вопрос. Конечно, со временем все эти яркие реакции несколько сгладились и я уже не боялся говорить от имени нас двоих, но не настолько же, чтобы соглашаться за него править целой империей.

- Даже не будешь меня ругать? - уточнил я, встав с насиженного места рядом с близнецом и на всякий случай делая два шага назад. Вдруг он только изображает невозмутимость?..

- Не буду. - Огненные локоны упали на лицо брата от широкого и красноречивого взмаха головой. Я невольно улыбнулся, отмечая этот его характерный жест, когда он пытался меня в чем-то убедить. - Разбираться с последствиями и тем, чего хочет от нас императрица драконов, будем потом, вместе, - выделил он интонацией последнее слово, опасно сверкнув на меня огненным взглядом, - а пока... ты сказал, что она дала тебе какую-то карту. - Надежда в его глазах, сменившая все другие эмоции, буквально запылала огнем.

- Дала. - Я передал эту драгоценность брату. - Еще она сказала, что если смешать нашу кровь с кровью сверху, то

полученная информация будет гораздо точнее. - Я бегло обшарил взглядом комнату брата во дворце, абсолютно идентичную моей, только оформленную в несколько иных цветовых решениях, но так и не нашел пушистого поганца, уже превратившегося в огромное животное, так быстро он рос.

Адриан нахмурился, внимательнейшим образом изучая артефакт, полученный мной столь дорогой ценой. От бумаги исходили легкие волны магии.

- Комок давно у меня не появлялся. - Брат окинул взглядом комнату. - Кажется, позавчера был. - Его лоб прочертили задумчивые морщинки. Короткие огненные пряди упали на лицо, близнец недовольно поморщился, убирая волосы под ленту.

Я устало вздохнул и прикрыл глаза, стараясь сдержать свое разочарование. Мы обязательно найдем сверха! У меня Комок был вчера, нагло заняв половину моей подушки прямо посреди ночи, но я думал, что он исчез, направляясь снова к Адриану.

За весь тот месяц, что Мелания отсутствовала, котенок мало того что значительно подрос, откровенно впитывая нашу с братом магию, если мы ее использовали, но и приобрел привычку бродить между нами. Мы даже приноровились передавать через него информацию друг другу. Для него не было проблемой незаметно перемещаться что в академии, что во дворце, так что мы направляли его бурно развивающуюся магию в полезное русло.

- И куда он мог деться? - Я потер переносицу, прикидывая, зачем сверх мог куда-то отлучиться. Если поначалу он еще пропадал порой в попытках найти Меланию, то в последние недели зверь находился с нами практически неотлучно.

- Не знаю, я думал, он у тебя. - Вокруг волос брата привычно образовался ореол из пылающих искр, проявляющийся иногда, когда он о чем-то усиленно думал и немного ослаблял контроль над своей магией. Камин, еще недавно тоскливо черневший холодным углем, вдруг вспыхнул, делая комнату чуточку уютнее.

Я нетерпеливо перекатился с носка на пятку, взлохматив и без того растрепанную шевелюру. Порыв куда-то бежать и что-то делать несколько утих, но я все равно не собирался сидеть сложа руки - если мы не сможем найти Комка, то хотя бы попытаемся объединить нашу кровь. Перекинул длинные волосы за спину, немного сожалея о забытой в академии заколке. Теперь даже косу не заплести, чтобы они не мешали, чертова придворная мода!

Мысли снова перескочили на своенравного сверха. Если ли хоть какая-то вероятность того, что чистокровный дракон сможет помочь нам его найти? Или вместе с умными животными, решившими стать им друзьями, драконы утратили и всю информацию о них?

- Ты не спрашивал у ректора, может быть, есть возможность связаться со сверхом на расстоянии? - Я почесал бровь, надеясь, что есть хоть какой-то способ быстро позвать Ком-

ка и дракон его должен знать.

- Хм... - Брат глубоко задумался, явно, как и я, прикидывая степень осведомленности местных представителей драконьей расы. - Нет, но пошли узнаем. Думаю, какой-то способ должен иметься. Сейчас, только соберусь.

Я кивнул и посмотрел на свою одежду. Да, мне тоже стоит хотя бы принять быстрый душ и переодеться в нечто более приличное. Снял с себя иллюзию Кайта, что носил в академии, и снова стал привычным собой.

- Встречаемся через час.

Кабинет ректора Столичной академии магии встретил нас привычной обстановкой. Исключением стал нервно сжимающий в руках стилус сам О. Винсент Девьер, всегда прежде отличавшийся отменной выдержкой и спокойным нравом. По крайней мере, мы в свое время довести его так и не смогли. Впрочем, может, он просто теряет былую хватку - Мелания-то его в два счета умеет допечь. Хотя где уж тут будешь спокоен, когда в твоей академии пропадают ни в чем не повинные адепты, только вступающие на долгий и тернистый путь познания собственных возможностей в этом мире. Я его даже в чем-то понимаю.

Я отвесил легкий придворный поклон обратившему на нас внимание мужчине и перешел сразу к делу:

- Есть ли какой-то способ позвать сверха к себе? - Все мое существо дрожало от нетерпения, потому что если нет, то

нам придется действовать своими силами и не факт, что из этого сразу что-то получится. Императрица же сказала, что данные будут не настолько точными, как если примешать дополнительно кровь сверха.

- Да, конечно. - Мужчина задумчиво зажал губами кончик стилуса и кивнул. - Просто обратиться к нему мысленно, и он услышит. Я ведь, кажется, уже давал вам учебник для драконов по ментальной магии, там все подробно расписано.

Я раздраженно отмахнулся. Впрочем, да, сами виноваты, ведь мы его так ни разу и не открыли. А могли бы хоть немного уделить внимания обучению науке быть драконом. Ладно хоть, еще до полноценного оборота не дошли. Нам уже сообщили, что в ипостаси дракона все эмоции многократно усиливаются, а испытывать больший страх за жизнь Мелании, чем мы испытываем сейчас, я не хочу. И без того в горло кусок не лезет, а глаза не закрываются даже ночью, когда, казалось бы, надо крепко спать, чтобы на следующий день снова активно продолжать поиски.

- Некогда было. Общался с императрицей драконов, - сознался я, не желая вдаваться в подробности, и расстелил артефакт-карту прямо на столе ректора, переложив мешающие предметы. Руки буквально дрожали от переполняющего меня волнения, мысли путались. В горле стоял тугой ком. До сих пор не верилось, что уже сегодня мы можем ее найти. Если, конечно, нам повезет.

Пока брат пытался связаться с Комком и каким-то об-

разом приманить его к нам, я попросил у ректора, слегка ошеломленного от моего заявления про императрицу, любой острый предмет. Он подал мне узкий стилет для бумаг, подаренный ему каким-то особенно проблемным адептом. Я с интересом осмотрел занятную вещицу. Заточенный край был красиво обрамлен ювелирно выгравированным тонким переплетением нитей, смешанных с узорными листьями какого-то дерева. Вздохнул, снова вспоминая невесту: уж она бы точно определила, что это за дерево со столь необычной листвой, а может, еще и применение бы ему быстро нашла, попади оно ей в руки. Невольно усмехнулся.

Наконец, усилия близнеца увенчались успехом и Комок спустя какое-то время переместился к нам, прямо в ректорский кабинет, миновав все степени защиты этой комнаты. Дракон сурово нахмурился на нашего вредину, но промолчал, прекрасно понимая, что сейчас не место и не время для нравоучений об обнаруженном взломе его защиты.

- Вы нашли способ ее отыскать? - тихо спросил Винсент Девьер, внимательно наблюдая за нашими действиями.

- Императрица драконов подсказала. - Адриан серьезно кивнул, в любой момент готовый сорваться с места на поиски, точно так же, как и я. От напряжения его лоб прочертила глубокая складка. Огненные волосы заискрились магией, мои тоже. По кабинету заплясали разнокалиберные снежинки.

- Помогите нам, - попросил я у умного животного, показы-

вая ему острый предмет и мысленно объясняя суть поиска. Комок внимательно выслушал и кивнул, послушно вытянув левую переднюю лапу. - Куда? - уточнил я, не желая приносить ему дополнительных неудобств от пусть и небольшой, но ранки.

В моей голове мгновенно отразилась картинка, куда следует нанести укол стилетом. Я быстро покончил с этим и нацедил совсем немного крови сверха в низкий кубок, выданный Столичной академии магии за какие-то особые заслуги и тоже позаимствованный мной у ректора. Затем быстро сделал надрез на своей ладони и передал острый нож брату. Слитая в кубок кровь от нас троих перемешалась.

- Что дальше? - поинтересовался Адриан, с отчаянной надеждой глядя на расстеленную на столе карту. Ректор, притаившийся в углу комнаты, внимательно наблюдал за нашими манипуляциями, стараясь по возможности не мешать. Сердце в груди ускорило темп от пьянящего волнения перед возможной неудачей.

- Нужно капнуть совсем немного на чистый край, - указал я на узкую кромку и осторожно наклонил кубок прямо над ней.

Алая капля тяжело упала на белую поверхность края карты, и... ничего не произошло.

- Теперь что? - Адриан нервно дернулся и случайно оторвал одну из блестящих пуговиц своего камзола. Та с тихим звоном упала на пол и закатилась прямо под стол. Я просле-

дил за беглянкой взглядом. Нахмурился, слегка встряхивая карту-артефакт.

- Не знаю, - пожал плечами, страшась даже дышать на карту. Что мы сделали не так? Наша кровь плюс кровь сверха. Почему не работает?

- Вы должны представить Меланию, вспомнить ее до мельчайших деталей. Прическу, фигуру, характер, - помог советом ректор из своего угла, поспешно что-то накорябал на мелком клочке бумаги и быстро отправил послание в почтамп.

Мы с Адрианом переглянулись, и оба утонули в воспоминаниях про невесту, прикрыв для надежности глаза. Вот она, вцепившись в косяк, не хочет идти на собственную помолвку, а вот чуть не утонула в лохани с водой в затрапезном гостином доме, вот уверенно отчитывает меня за излишнюю ревность... Ее невероятные глаза, когда она заливисто смеется над какой-либо шуткой, ее густые волосы, переливающиеся в свете солнца, яркая улыбка, естественное как дыхание аристократичное поведение...

- Смотрите! - Голос ректора выдернул меня из глубин собственной памяти, заставив прервать поток образов.

На карте отчетливо красовался яркий кровавый след, от белого края полосой ведущий к одному из поместий, принадлежавших ранее графу Олдбергу. Во время недавней смуты его купила какая-то заезжая магичка. Еще когда граф, даже в преклонном возрасте любящий столичные светские

тусовки, балы, званые ужины, вдруг решил перебраться на окраину империи, это показалось нам подозрительным, а теперь все встало на свои места. Только вот надо будет понять - его шантажировали? И если да, то чем именно.

Быстро переглянулись с братом, одновременно приходя к одному и тому же выводу, и, не сговариваясь, бросились прочь из ректорского кабинета. Сердце стучало словно бешеное, кровь буквально бурлила от переполняющих эмоций.

- Стойте! - нагнал нас Винсент уже практически на выходе из академии. - Я, конечно, понимаю, что вам не терпится спасти Меланию, но соваться к врагу без подготовки тоже не стоит.

Я остановился, хватая Адриана за локоть, чтобы тоже задержать. А ведь ректор прав... эмоции действительно на мгновение заглушили голос разума. Ох уж эта драконья чувствительность и эмоциональность. Раньше такого с нами точно не случалось.

- Хорошо, но за Меланией все равно идем уже сегодня, - уверенно сообщил Адриан, так же, как и я, не желая тратить впустую больше ни одной лишней минуты.

Глава 8. Лучшая тактика – нападение

Адриан

- Дом графа Олдберга защищен тремя уровнями магической защиты. - Давид, главный придворный маг империи, стоял у большого круглого стола, облокотившись об него руками и внимательно разглядывая карту поместья. Ее самолично принес первый советник императора из архива, в котором в обязательном порядке хранились планы домов всех основных аристократических семей.

Тусклые солнечные лучи, врывающиеся сквозь неплотно запахнутые шторы кабинета и создавали вокруг придворного мага некий дымчатый ореол, делая его фигуру полнее, чем на самом деле. Нет, конечно, Давид не был тучным, но небольшой животик человека, безмерно любящего стряпню собственной жены, у него присутствовал, даже несмотря на то, что его работа была в основном активной. Легкая седина в его черной шевелюре, так же, как и у нас, соответствующей всем требованиям придворного этикета и потому достающей почти до пояса, добавляла некоего шарма его образу, делая черты лица более выразительными и волевыми.

Сквозь неплотно прикрытые створки окна вдруг снова

пробрался проказливый ветерок, взлохматил новомодные кисточки на держателях штор и коснулся лежащих грудой на большом столе императора документов, теребя кончики страниц. Магистр Фаллар, присутствующий тут же - явно по вызову не отставшего от нас ректора, - заметил легкое колебание воздуха и сделал сложный пасс руками. Все снова стихло, а створки с тихим стуком плотно притворились. Я завистливо хмыкнул, отмечая легкость, с которой дракон использовал свою магию. Казалось, он даже не вполне осмыслил собственное действие, прежде чем воплотить его в жизнь. Мы с братом пока еще не достигли подобного уровня. Впрочем, с этой нервотрепкой не факт, что вообще когда-нибудь достигнем. Тут важно спокойствие и душевное равновесие, с которым у нас за последний год имелись явные проблемы.

- Ты сможешь их взломать? - поинтересовался император, напряженно разглядывавший наши с братом решительные лица. Мы с Корнелием пойдем за Меланией вне зависимости от того, смогут ли они сейчас найти наиболее безопасный вход в дом. В крайнем случае, сориентируемся на месте. Хотя кому, как не главам службы безопасности, осознавать важность и нужность предварительной разработки стратегии. Иногда все и вовсе строится на четко выверенном плане, впрочем, бывают исключения, когда приходится действовать исключительно по наитию.

- Ставил их я сам, но вот взломать... - Темноволосый маг

сокрушенно покачал головой. - Граф специально заказывал защиту, которую практически невозможно преодолеть. Даже черные ходы запечатаны так, что туда не проберется никто посторонний.

- Интересно, зачем ему такая? - спросил брат, напряженно примостившийся в соседнем со мной кресле. Он раздраженно наматывал белоснежный, буквально искрящийся ледяной магией локон на палец. Светлый лучик солнца, уже почти достигший края его ботинка, робко отодвинулся чуть дальше.

Я нетерпеливо вздохнул, сцепил пальцы на затылке и откинул голову на спинку кресла. Солнечные зайчики, отражавшиеся на моем лице от блестящих висюлек на шторах, слепили глаза. Корнелий раздраженно побарабанил кончиками пальцев по подлокотнику кресла, и этот тихий перестук разбавил тишину комнаты.

- Не знаю, обычно я не спрашиваю заказчиков о причинах. - Давид махнул рукой и характерным жестом откинул лезущую в глаза челку назад. Его тяжелый взгляд уперся в нас с близнецом. Я неуютно поежился, снова вспоминая свою бурную юность, которая была буквально пронизана такими взглядами, не сулящими ничего хорошего ни мне, ни Корнелию.

Брат подозрительно прищурился, зачем-то начав разглядывать нашего наставника еще более пристально. На белых ресницах возникли новые кристаллы льда. Интересно, что он

там увидел? На всякий случай я тоже начал вглядываться в стоящего напротив нас мужчину. Есть какие-то подозрения в отношении него?

- А стоило бы, - все же не удержался Корнелий, нетерпеливо раздувая ноздри. Его, в отличие от меня, эти взгляды совершенно не пронимали. Он и сам мог глянуть так, что плохо становилось всем окружающим, включая меня.

Наставник смерил его красноречивым взглядом. Брат сделал вид, что устыдился, поджал губы, но не прекратил его как-то странно разглядывать, словно знал нечто неведомое мне.

Давид с самого детства занимался со мной и братом магией, постепенно раскрывая наш потенциал и заставляя наши магии сплетаться воедино. Именно благодаря ему мы теперь можем спокойно сливаться со своими стихиями и пользоваться ими даже в самых экстремальных условиях. Конечно, до магов ледяной пустоши нам еще далеко, но все же полностью свою магию мы там не потеряли.

Кстати, как выяснилось, защиту на Меланию тоже ставил он. И если знать уровень магии этого человека, то можно с уверенностью утверждать - нашей невесте практически ничего не грозит. По крайней мере, убить ее ни ядом, ни каким-либо другим способом по сути нереально. Единственное - вполне можно покалечить. Как объяснил Давид, защитное плетение для нее разрабатывалось индивидуально по пожеланиям ее отца, который хотел, чтобы девушка все

же ощущала на себе последствия проводимых ей экспериментов, но не могла погибнуть.

Узнав, что ее защита не идеальна, мы с близнецом переглянулись - как закончится все это и она снова будет в безопасности, поставим на нее самую совершенную защиту! Пусть лучше дом сносит, но останется цела и невредима!

На самом деле, после заверений Давида в том, что нашей невесте ничего серьезного не грозит, стало несколько легче, но все же она в плену уже давно, ей можно причинить боль, ранить... Впрочем, даже Давид не ручался, что девушка выживет после смертельного ранения, то есть магия ее защитит, на некоторое время замедлит все процессы в организме, даст возможность помощи подоспеть. Однако если эта помощь все же запоздает, то магия защиты может иссякнуть и даже Давид не гарантирует ее безопасности в таком случае.

Я нервно передернулся, представив себе раненую Меланию, отчаянно ждущую от нас хоть какой-то помощи. А мы тут... решить все никак не можем, с левой стороны родового гнезда графа Олдберга подходить или с правой.

- Так, это все, конечно, замечательно. - Я встал со своего места, уже не прислушиваясь к тихому разговору о том, как можно прорвать эту защиту. - Однако прошло уже более шести часов, а мы так и не приблизились к спасению, поэтому либо вы прямо сейчас предлагаете что-то дельное, либо мы идем так и будем импровизировать.

Корнелий встал вслед за мной, демонстрируя готовность

следовать моему плану. Давид неодобрительно покачал головой, а вот Алистер, отец, которым он для нас всегда являлся, наоборот, одобрительно кивнул.

- Я пойду с вами. - Папа подошел поближе, явно показывая свое намерение поддерживать нас, что бы ни случилось. - Мелания хорошая девушка, и счастье моих сыновей для меня важнее разработки стратегии, которую, как оказалось, и вовсе невозможно разработать.

Император неодобрительно сверкнул взглядом, но тоже встал со своего места за столом.

- Я тоже пойду, еще не хватало потерять и всех остальных в этой войне. Нитрилла и без того слишком сильно наследила в нашей империи. - В его взгляде на мгновение сверкнуло неподдельное беспокойство за нас и брата, но оно быстро снова преобразовалось в привычную придворную маску, без которой, казалось, он жить не может.

Я пожал плечами. Если хотят, пусть идут - помощь нам лишней не будет.

- Мы тоже идем. - Ректор и целитель, а теперь, как оказалось, дядюшка Фаллар, до этого тихо сидевшие в дальнем углу кабинета и практически не участвовавшие в общем обсуждении, встали вслед за нами.

- Я обещал Нитриэль заботиться о своих племянниках. - На лице целителя отразилась легкая печаль, практически сразу сменившаяся теплой улыбкой, адресованной нам с братом. - Я сдержу обещание.

Я еле сдержал грязное ругательство, рвущееся с языка при этих словах. Родственничек, тоже мне... Где он был двадцать семь лет? Но усилием воли и под красноречивым, практически убийственным взглядом брата все же промолчал. Будет еще время и место для выяснения отношений - сейчас надо думать только о том, как спасти Меланию из плена.

Я развернулся на каблуках, резким рывком вылетел прочь из душного кабинета императора и направился по светлым коридорам дворца в конюшню. Вся наша группа последовала за мной, пугая проходящую мимо прислугу решительным видом и общим составом. Еще бы, не часто встретишь нашу грозную семейку в полном сборе. Даже нас с братом во дворце весьма опасаются, что уже говорить о самом императоре и первом советнике.

- До дома графа предлагаю отправиться верхом, а там, ближе, подойти пешком, - подал я голос, уже практически дойдя до большой теплой пристройки к дворцу, где располагалась императорская конюшня.

В теплых просторных стойлах томились и наши с братом любимые скакуны. Широким шагом я быстро проследовал к моему Бересту. Конь сочно-коричневого окраса, под закатными лучами солнца выглядевший словно кровавый отблеск, встретил меня теплым ржанием. Протянул руку к моему красавцу, тихо поздоровавшись, и привычным с детства жестом перекинул длинную гриву через шею умного животного.

Придирчивым взглядом я оценил чистоту выделенного ему стойла, отмечая свежее сено на деревянных досках пола и идеально вычищенную кормушку. Правда, в дальнем углу обнаружилась небольшая кучка навоза, но это дело такое, за всем сразу не усмотришь. В целом работой конюха и его нового, как говорят, очень молодого помощника я остался доволен.

Эти скакуны, что у меня, что у брата, были когда-то давно подарены нам самим императором вместе с отцом на день рождения. Тогда на нас впервые свалилась незавидная обязанность каждодневного ухода за, как оказалось, вредными и капризными созданиями, сердца которых еще только предстояло покорить. Кажется, мы тогда восприняли это не слишком радостно, ведь это означало необходимость вставать каждое утро с зарей только ради того, чтобы почистить стойло, напоить, накормить и выгулять животное. Однако со временем такая обязанность превратилась для нас в награду - бесконечные просторы дальних пастбищ, свежий запах просыпающейся природы, развевающиеся за спиной волосы, свобода от унылой дворцовой жизни и бесчисленных придворных ограничений, вбитых нам в подкорку, кажется, с самого рождения...

- Ну что, красавец, готов к приключениям? - Я поцеловал теплый нос своего любимца, радуясь долгожданной встрече. Жаль, что, когда мы отправились к моим родным на лето, я не смог взять его с собой из-за того, что для Мелании при-

шлось брать карету. Но, думаю, тут ему тоже не было скучно. Императорские конюхи прекрасно знают свое дело.

Берест отозвался тихим храпом и активным покачиванием головы. Я улыбнулся и потянулся за амуницией, находящейся прямо тут, в широком стойле моего любимца. Быстро справился с седлом и уздой, приладив все на место. Похлопал коня по крупу и быстро вскочил ему на спину.

- Ну что, поедем? - Я ласково погладил шею Береста и тихонько ударил пятками о шелковистые бока. Дверь стойла мгновенно отворилась по малейшему мановению моей магии, благо она и настроена была только на меня и конюха, чтобы никакие вельможи не вертелись около моего коня.

У дверей конюшни меня уже ждали практически все члены нашего маленького отряда. Я быстро спешил. Только ректор запаздывал - ему пришлось выбирать наиболее подходящую лошадь: не каждая будет рада носить на себе полноценного дракона без предварительной притирки и подготовки. Все же лошади это чувствуют.

Полутемное помещение конюшни освещалось лишь скудным солнечным светом из окон, расположенных высоко под потолком. Корнелий, стоящий ближе всех к выходу, нетерпеливо крутил пальцами в воздухе большую сверкающую снежинку. Отец делал примерно то же самое с той лишь разницей, что в его пальцах сверкал их целый ворох - неплохое упражнение для ледяных магов, чтобы успокоить нервы и войти в некое подобие медиативного состояния. Дядюш-

ка-император наблюдал за этим процессом с каким-то особым интересом, явно тоже желая полечить таким способом расшатавшиеся за годы правления нервы, а вот магистр Фаллар, который, оказывается, теперь тоже наш дядя, что-то с интересом рассматривал вместе с Давидом в его книге, тихо перешептываясь о чем-то своем.

Я тяжело вздохнул, уже устав ждать окончания всей этой канители, но, как назло, ректор существенно задерживался - ему все никак не могли подобрать подходящую лошадку, так что я мог наблюдать спешное передвижение главного конюха, вертлявого мальчишки рядом с ним и самого ректора от стойла к стойлу. Хотелось побыстрее действовать, двигаться, что-то предпринимать, а не терять бездарно драгоценное время, в течение которого с Меланией могут сделать нечто страшное или даже просто нехорошее.

Стоило подумать о невесте, как сердце болезненно дрогнуло, неприятно заняв в груди. Я поморщился и потер грудную клетку. Мое движение не ускользнуло от зоркого взгляда близнеца, но он практически сразу все понял, глянул сочувственно и снова отвернулся, отвлекаясь на что угодно, лишь бы скоротать эти бесконечные минуты тяжкого ожидания. В его руках засветилось уже несколько искрящихся льдом снежинок.

Наконец к нам подбежал взмыленный вихрастый мальчишка - помощник конюха, взволнованный внезапным наплывом посетителей. Он сообщил, что конь для ректора

уже найден, осталось его оседлать. Находясь к нему ближе остальных, я величественно кивнул, показывая, что услышал информацию. Мелкий буквально просиял, глядя на меня чуть ли не с благоговейным восхищением. Натянута улыбка парнишке - раньше я его тут не видел - и протянул мелкую монетку, случайно затерявшуюся в кармане брюк, отчего и без того безгранично восторженный взгляд стал еще более горящим.

- А можно спросить? - вдруг тихим, каким-то дрожащим голосом поинтересовался он, прижимая к груди блестящую монету. Густая копна волос растрепалась еще сильнее из-за одного неловкого движения головы мальчишки, но, кажется, его это нисколько не заботило.

Я пожал плечами, стараясь сохранять спокойствие: в конце концов, это всего лишь ребенок, ни к чему приходить в гнев от одного его неосторожного слова. По всей видимости, мальчик растолковал мой жест как разрешение.

- А вы правда-правда огненный дракон? - Новый помощник конюха подпрыгнул на месте. Веселые кудряшки подпрыгнули вместе с ним.

Кивнул. Кажется, большего восторга, чем уже выдавал этот мальчишка, нельзя излучать, ан нет, умудрился же!

- Правда, - все же проговорил я вслух, отмечая легкую искру недоверия в глазах ребенка, - а мой брат ледяной. - Я похлопал Корнелия по плечу, немного сменив свое положение, чтобы дотянуться до брата, тот обернулся и тоже пока-

зался ребенку. В ледяных глазах свернуло странное выражение, явно связанное с чем-то ценным для него.

Мальчишка вдруг ойкнул, увидев моего близнеца, и еще более благоговейно посмотрел на нас обоих, словно мы представлялись ему божествами, сошедшими с небес.

- Ну все, беги. Тебя, поди, дядя заждался. - Я примерно прикинул, кем мог бы приходиться ему сам конюх. Отец - сомнительно, внешнего сходства почти нет. А вот дядя - вполне.

Мальчишка кивнул, и только его и видели. Я невольно даже улыбнулся его прыти. Кого-то он мне напоминает - прыткий, юркий, любопытный... Сердце снова кольнуло, стоило брату открыть рот.

- Спорим, Мелания была столь же непосредственным ребенком в детстве?

Отмахнулся. Конечно, была! Только вот, думаю, этого мальчишку в любопытстве она однозначно перещеголяла. Даже жаль, что раньше мы не встречались с ней где-нибудь в городе или во дворце. Было бы интересно посмотреть, какой она была раньше.

Наконец от дальнего стойла, не видимого с нашего места, раздался довольный цокот копыт застоявшегося там скакуна. И ректор, величественно выпрямив спину, выехал на сером в яблоках жеребце. Кажется, именно этого строптивца в прошлом году долго приучали к седлу.

Не мог не восхититься работой конюха - вредный конь вел

себя идеально и, уверен, будет вести себя так и впредь.

- Ну что, едем? - произнес ректор, словно мы не его столько ожидали.

Недовольно скрипнув зубами, я молча вскочил в седло. Остальные последовали моему примеру. Наша небольшой отряд наконец смог выехать.

- Дом графа находится в тридцати минутах неспешным ходом, - для незнакомых с месторасположением нужного нам объекта индивидуумов - ректора и целителя Фаллара - сообщил придворный маг. - Так что сейчас быстро добираться до места, спешиваемся за квартал, и там уже будем думать, как пробраться внутрь.

Все молчаливо согласились с этим планом. Надеюсь, мы все-таки сможем прорвать защиту этой, как на поверку оказалось, практически неприступной цитадели. У нас нет права ни на одну ошибку!

Глава 9. Непрístupная цитадель

Корнелий

С тоской в четвертый раз пересмотрел сложное защитное плетение, основанное на крови владельца дома, которое тонкой вязью ажурных нитей магии охватывало все строение. Причем я уже начинал сомневаться, что этим владельцем и заказчиком был сам граф Олдберг. Что ему такого ценного хранить в своем доме? Семейные драгоценности, которые он прокутил лет пять назад? Древний бабушкин сервиз, сданный в скупку за бесценок?

Впрочем, я, конечно, был несколько несправедлив к графу - тот действительно умел грамотно обращаться с капиталом, просто делиться с жадной и докучливой родней ему не хотелось ни драгоценностями, ни сервизом, которые достались ему самому по наследству от матери. Детей он не имел, жены тоже, вот и продал ненужные вещи, получив за них хорошую сумму денег, которой хватило на устройство не одного бала в собственном доме. А вот родня ему досталась, да... имел честь лицезреть пару раз на особо масштабных празднествах во дворце, когда приглашалась практически вся знать империи. Пары столовых приборов тогда из-за них недосчитались, не говоря уже о том, что из комнаты, где они проживали, только что мебель не вынесли. Весьма

жадные люди, понимаю графа.

Кажется, в сотый раз я осмотрел узлы защиты, внимательно оценивая степень сложности магических связей, но цитатель по-прежнему выглядела неприступной. Интересно, чем эта Нитрилла зацепила графа, что тот пошел на подобную измену империи? А ведь иначе это никак назвать нельзя.

После того как все закончится, надо будет вернуть графа в столицу и как следует разузнать, что он успел натворить за свою долгую жизнь такого, что не захотел выставлять на обозрение общественности.

- Что думаешь? - Адриан, до этого тихо обсуждавший что-то с Давидом и ректором, бесшумно подошел и, положив руку мне на плечо, подбадривающе сжал его.

Мы стояли в темных раскидистых кустах дикой ракиты, растущей в роскошном, но довольно запущенном саду нужного нам дома. Я даже несколько порадовался тому, что граф не интересовался природой. Правда, от этого его переезд в провинцию выглядел еще более странно, чем в самом начале, когда мы только узнали об этом.

Тонкий слой прелой листвы тихо шуршал сухими краями под нашими ногами. Зима, сурово надвигающаяся на нашу местность, уже потихоньку брала бразды правления в свои руки - свежий иней на ветках мягко искрился в закатных лучах. К счастью, куст оказался достаточно пышным для того, чтобы и без зеленой листвы скрыть в своем сердце всю нашу группу. Да и надвигающиеся сумерки несколько маскирова-

ли наше местонахождение.

На улице, шумевшей в нескольких метрах от нас, один за другим зажигались светлые фонарики уличного освещения, а наши голоса заглушались выкриками уличных торговцев, под конец дня решивших почти задаром распродать свой товар. Можно было спокойно обсуждать планы побега и преодоления защиты, не боясь, что будем подслушаны.

Я неловко дернулся в сторону брата, чувствуя, что еще немного - и боль, острыми шипами разрастающаяся у меня в груди, станет совершенно невыносимой. Дышать и то уже было сложно. Не представляю, каково моему брату - на него сегодня свалилось куда больше, чем на меня, но не ответить согласием императрице драконов я не мог. И вообще - сделал бы все, что она бы ни захотела, за один только шанс найти Меланию.

- Не знаю. - Я пожал плечами, подняв голову к закатному солнцу, последние минуты освещавшему местность. Высокие башни столичного дома графа Олдберга вспыхнули кровавым светом, усиливая уже плотно поселившуюся в душе панику, что мы можем не успеть спасти нашу невесту. Наконец, темная черепичная крыша потонула в вечерних сумерках. Я тяжело выдохнул, отчаянно мечтая быть сейчас там, внутри этого мрачного в темноте дома с абсолютно пустыми, словно безжизненными окнами.

- Значит, так. - К нам с братом подошел император и остальные, явно о чем-то договорившись. - Давид сказал, что

помимо самого графа дом могли посещать беспрепятственно еще два человека - его бессменная управляющая помещением и повариха. Все остальные в дом либо не допускались, либо имели одноразовое разрешение на вход.

Надежда, еще недавно оставившая меня, снова возродилась.

- Мы можем это как-то использовать? - серьезно уточнил я, поворачиваясь лицом к дядюшке.

- В теории, - подал голос наставник, рассеянно рассматривая свои руки, что он всегда делал в состоянии глубокой задумчивости. Темные волосы упали на его плечи, заколка, что еще недавно сковывала густые пряди, где-то потерялась. - Но пройти внутрь сможет лишь один и... - он как-то опасно поднял на нас взгляд, - не обладающий совершенно никакой магией.

Я грязно выругался, снова посмотрев на темные окна строения. Там вообще есть хоть кто-либо живой? Дом не создавал даже иллюзии какой-либо обжитости. Но тут же я снова обратился в слух, прокручивая в голове различные сценарии дальнейшего развития событий.

- Как это сделать и что для этого нужно? - Нет смысла рефлексировать о том, что Меланию ни я, ни брат спасать не пойдем. Лучше подумать о том, кто пойдет и как его правильно подготовить к опасному походу на чужую территорию.

- Я могу по крови имевших допуск хоть когда-либо со-

здать копию такого временного разрешения. Но тут есть еще одна загвоздка... - Наставник замолк, как-то неловко перекатившись с носка на пятку. На его скулах заиграл чуть смущенный румянец, словно именно он был виноват в проблемах, что так щедро валяются на наши с братом головы все последнее время. Я подался чуть ближе, отчаянно надеясь не пропустить никакую важную информацию. - Если допуск имела женщина, то и пройти сможет только женщина.

Я нахмурился, перебирая подходящие на эту роль кандидатуры, но никого не приходило на ум - все в нашем окружении либо не пойдут на такой риск, либо просто не справятся с этой задачей. В нашем отделе и вовсе не было одаренных хоть какой-либо слабой магией, и не потому, что это было обязательным условием службы, как было когда-то до нас, а только потому, что у нас слишком давно не было новых людей.

- У тебя есть кто на примете? - наконец сдался я, когда так и не нашел никого, кто мог бы нам помочь, и решил попытаться у отца.

Первый советник лишь раздосадованно покачал головой. Тусклый свет уличных фонарей сделал глубже и заметнее редкие морщинки на его лице. Император, стоящий рядом с ним, тоже понуро пожал плечами. Я сжал губы, изо всех сил скрывая разочарование. Мы обязательно что-нибудь придумаем! Должен быть подходящий вариант!

Минуты промедления, звонкими осколками льда вреза-

ющиеся в мое сердце, все множились и множились, грозя разорвать меня прямо здесь на несколько маленьких, в панике схватившихся за головы Корнелиев.

Стихающие звуки вечерней улицы, пролегающей за высокой каменной стеной по левую руку от нас, давили на психику своей неспешностью и тихим веселым женским смехом - у этих людей сейчас все в порядке, есть крыша над головой, близкие рядом, им некуда спешить, тогда как у меня... Я постарался выкинуть из головы глупые эгоистичные мысли.

- А вот у меня есть кандидатура. - Ректор, до этого молчавший в стороне, вышел чуть вперед. - Герд!

Я скривился словно от дольки лимона, вспомнив этого великовозрастного обалдуя, который отчаянно мечтал залезть под юбку к нашей невесте и остаться там на веки вечные, а ректор тем временем продолжил:

- Он достаточно мотивирован спасти Меланию, плюс выставить его женщиной не составит никакой проблемы.

Давид удивленно полуобернулся к дракону.

- У вас есть способы обмануть матушку природу? - Его аккуратная бровь поднялась на высокий лоб.

- Если только ненадолго, - прищурился О. Винсент Девьер и с хитрецей глянул на закадычного друга - целителя Фаллара, который с поистине невероятной бесстрастностью разглядывал свои преобразовавшиеся в драконьи когти. Я закатил глаза к уже полностью темному небу - зря отец их свел вместе в одной академии, ох, чувствует моя задница,

что зря...

Главный придворный маг тихо фыркнул себе под нос, явно уже мечтая докопаться до сути этого способа, но пока ничего не стал спрашивать.

- Так вы согласны? - На нас с братом уставилось несколько пар воодушевленных глаз. Похоже, все уже в курсе наших несколько напряженных отношений с этим парнем.

Сердце бешено заколотилось от снедающей меня ревности, готовой буквально разодрать пополам, но я невозмутимо кивнул - в конце концов, пока у нас нет ни одного другого шанса на спасение любимой девушки.

- Да.

Решение было принято тут же - нам с братом предстояло тихо сидеть и не высовываться, наблюдая за домом, пока ректор и все остальные сделают свое дело - найдут Герда, проинструктируют его, временно придадут ему образ девушки и сотворят разрешение на вход в темное здание.

Я тяжело опустился прямо на грязные комья земли под кустом, где мы скрывались. Ноги не держали, сердце заклохотало, мысли металась от паники до надежды. Адриан, все это время стоявший вплотную к моему плечу, через несколько минут присел рядом со мной, явно испытывая точно такие же, как у меня, чувства.

- Жизнь Мелании ведь важнее всего этого, правда? - Я широко обвел руками окружающее пространство, не зная, как словами хотя бы примерно выразить свое внутреннее со-

стояние.

- Правда... - Во взгляде близнеца отражалась та же боль, что ела и мою душу.

Шум на улице потихоньку утихал, торговцы разъезжались, а люди разбредались по домам.

Что ж, осталось только надеяться, что с ней будет все в порядке и этот мальчишка сумеет справиться с возложенной на него задачей.

Глава 10. Пленница разума

- Четыре тысячи сто сорок два... три... - тихо бормотала я себе под нос, в который раз пересчитывая каменную кладку на стене моей темницы. Конечное число камней постоянно не сходилось то на один, то на два, и меня это странным образом безмерно удручало. Хотелось как-то систематизировать окружающий мир, разложить его по полочкам, сделать чуточку более упорядоченным.

Я взяла в руки небольшой камень, с огромным трудом отломанный мной на прошлой неделе от стены, и четким, уже практически выверенным движением накарябала на широкой каменной плите пола новую получившуюся цифру - она опять отличалась от всех предыдущих, а значит, мне снова предстоит начинать все с самого начала. Устало вздохнула, но с готовностью взялась за новое дело - мозгу тоже иногда надо давать такие передышки после периодов напряженной работы. А за неимением бумаги я производила в уме действительно сложные расчеты различных многокомпонентных зелий и их возможных специфических свойств.

Тихое шепуршание с левой стороны коридора подвала не вызвало у меня совершенно никаких эмоций. Я села прямо на пол и поджала под себя ноги, готовясь снова пересчитывать камни. Где-то опять что-то зашевелилось, тихий лязг металла отворяемой двери наполнил помещение, но мне бы-

ло все равно - я старалась не сбиться со счета хотя бы в этот раз.

Невдалеке словно бы раздались тихие шаги - я продолжала считать.

- Тысяча сорок два... - проговаривала себе под нос, не отвлекаясь ни на какие посторонние звуки.

- Мелания... - кто-то знакомым голосом тихо позвал меня по имени, сбивая со счета. Что это? Мой воспаленный мозг уже начал порождать галлюцинации? Вроде меня уже не трогали пару дней, должна была прийти в норму.

- Тысяча девятьсот, - громко проговорила, как бы намекая тому, кто решил со мной поболтать, что я несколько занята, но он не внял намеку.

- Мелания! - чуть громче произнес Герд - теперь я была уверена, что это он. - Мелания, ну отзовись!

Совсем рядом тихо зазвенел металл. Человек явно делал что-то с решеткой, но мне совсем, совсем нельзя было отвлекаться, а то я снова собоюсь и так и не узнаю, сколько точно тут камней.

До плеча что-то дотронулось, развернуло меня в другую сторону и буквально заставило заглянуть в бездонные обеспокоенные глаза друга. Голову обхватили с двух сторон сильные руки. С сожалением отметила - я сбилась, но все же был и повод для радости - я не галлюцинирую. Человек, что сидит передо мной на корточках, вполне реален - в этом я была уверена на все сто процентов.

- Мелания, что они с тобой сделали? - Бледного друга явно безмерно волновал заданный вопрос, пока он что-то выискивал на моем лице.

- Кто? - Склонила голову набок, не понимая, о чем он говорит. Руки с моего лица опустились. Я вроде вполне жива и даже здорова, с чего он решил, что со мной кто-то что-то делал? На всякий случай осмотрела себя, но нет - все те же две руки, две ноги. Правда, платье немного поистрепалось и я потеряла левый ботинок, но не думаю, что именно эта пропажа так расстроила моего друга.

Герд досадливо поморщился и помог мне подняться на ноги.

- Ты такая холодная! - Меня бережно подняли на руки, прижимая к себе, словно маленького ребенка.

Пожала плечами. Может, и холодная, мне-то что с того?

- Надо выбираться отсюда! - Парень быстро зашагал по направлению к выходу из подвала. Любопытно, а как он прошел сюда? С интересом осмотрела расплавленный металл решетки и тяжелой конструкции замка на другой двери. Это чем он так?

Пока меня тихо несли по длинным коридорам, решила молчать - меня вроде как тут спасают, так что мешать я не хотела. Пусть спасают, а уж как спасут, так и поговорим.

- Можешь идти сама? - поинтересовались у меня.

- Да. - Я спокойно встала на ноги и послушно двинулась за другом.

- Осторожно, стекло! - буквально закричал Герд, когда я наступила на небольшой осколок какой-то пестрой разбитой вазы, валяющийся на полу. - Больно?

Снова пожала плечами - больно мне не было совершенно точно. Скорее ощущался некоторый дискомфорт - не более того.

- Черт! Надо было не опускать тебя на пол. - Меня снова подхватили под коленки, и наше путешествие куда-то в глубину дома продолжилось.

Пока мы шли, я с интересом осматривала приятного цвета отделку стен и большие, со вкусом подобранные картины.

Постепенно обстановка из красиво-выдержанной сменялась на самую обычную. Наверное, мы зашли в какие-то исключительно служебные коридоры, не посещаемые хозяевами дома. Тут всегда все попроще.

- Здесь. - Меня поднесли к узкой мрачной двери. Черный ход? - Как только открою, ты бежишь что есть сил первая - я сразу за тобой. Сдай немного влево - в сторону кустов ракиты.

Послушно кивнула, собираясь сделать в точности так, как мне только что объяснили.

- Точно не больно? - Меня осторожно опустили на каменный пол. Покачала головой, даже не замечая былого дискомфорта, может быть, осколок и вовсе уже выпал. Но все же потянулась снять второй ботинок - раз надо бежать, так будет проще. - Тогда беги!

Дверь резко распахнулась, по глазам ударил яркий свет, хотя по моим прикидкам сейчас должен быть разгар ночи, но кусты, к которым меня отправили, я уже успела рассмотреть. Прикрыла ладонью лицо и побежала что было сил. Топот ног позади подтверждал, что друг тоже благополучно вырвался из этого негостеприимного дома.

Глаза заслезились примерно на середине пути, по телу пробежала неприятная дрожь, но я практически сразу была подхвачена на чьи-то заботливые руки. Снова. Меня так и будут таскать все время?

- Мелания... - Знакомый голос огненного мага музыкой отдался в моем теле. Я что, действительно спасена? Мне не снится? Сзади прижалась вторая пара рук, словно обнимая. Хотелось открыть глаза и проверить, что я действительно в руках близнецов, но мне это почему-то все никак не удавалось.

- Не открывай глаза! - Голос целителя Фаллара зычно раздался над ухом. - И быстро пошли все отсюда, потом наобнимаетесь!

Я не стала спорить с явно раздраженным чем-то драконом, никак не в силах сообразить, что он-то делает здесь и почему не в академии. Крепкие руки прижали меня к телу чуть сильнее. Стало неудобно, но я решила промолчать, пока мы не окажемся в безопасном месте. К слову сказать, переход оказался весьма быстрым. Судя по ощущениям, это был портал. В этот раз он совершенно на меня не подействовал.

Наконец, меня опустили на что-то мягкое. Сильные руки разжались, сразу стало легче дышать.

- Потерпи, - тихо пробормотал целитель. На глаза легли чьи-то пальцы, по телу прокатилась густая волна чужой магии, почему-то стало неприятно. - Еще немного - и сможешь открыть глаза, но поначалу будешь видеть нечетко. Через несколько часов дискомфорт пройдет. Это защитная магия так повлияла, не переживай.

Молчаливо согласилась с вердиктом целителя - ему виднее. Переживать я даже и не собиралась - было бы из-за чего.

Руки целителя, что лежали на моих глазах, опустились ниже, практически на грудь. Спокойно молчала, ожидая окончания исследования, или что там делал мужчина.

- Чувствуешь что-нибудь? - прозвучал взволнованный вопрос, пальцы прижались сильнее к груди точно над сердцем.

- Да, ваши руки, - ответила я. Хотелось уже открыть глаза, но команды пока не поступало - значит, ждем.

- А боль чувствуешь? Или, может быть, тепло? - Голос целителя вдруг мелко задрожал, словно от сильного страха.

- Нет, не чувствую.

Кто-то тихо выругался невдалеке, но я не успела понять кто. Укоризненно скривилась. Тоже мне, а еще аристократы называются. Я все-таки девушка, правила этикета предписывают воздерживаться от уличной брани в обществе леди.

- Радость, любовь, злость, негодование, хоть что-то? - Руки прижались еще плотнее, явно применяя ко мне какую-то

магию.

- Ничего.

И действительно, мир уже давно стал для меня словно выжженной пустыней - без боли, без эмоций. И почему я раньше не задумывалась о подобных изменениях? От меня наконец убрали руки.

- Помнишь, как зовут твоих женихов?

- Да, Корнелий и Адриан.

- Свое детство?

- Занудные уроки этикета, домашнее обучение... Могу я открыть глаза?

- Что? - раздался рассеянный голос совсем рядом. - А, глаза! Да, можешь открывать.

Мир действительно словно двоился и кружился. Разобрать что-либо даже на расстоянии вытянутой руки казалось невероятно сложно, и только спустя примерно пятнадцать минут я смогла разглядеть хоть что-то. Целитель Фаллар, который не так давно вызывал во мне лишь ужас и трепет, сейчас сидел на кровати, где я лежала, и с беспокойством изучал выражение моего лица. Корнелий и Адриан оказались тоже в комнате, но подходить пока не спешили, стояли чуть поодаль, явно чтобы не мешать осмотру. Герд, вытащивший меня из того подвала, тоже был тут, обеспокоенно рассматривая немного обуглившуюся кожу на плече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.